

МОСКОВСКИЕ НОВОСТИ

7 апреля 1991 г.

ВОСКРЕСЕНЬЕ

ЗАЛОЖНИКИ

В Юго-Осетии грузины и осетины третий месяц убивают друг друга... В воскресенье Грузия высказалась за независимость. В понедельник Верховный Совет СССР рекомендовал президенту ввести в Юго-Осетии чрезвычайное положение.

Этого человека захватили заложником в селе Сатикари. Захват наблюдали солдаты. Их просили вступить, но бронетранспортер развернулся и уехал. Завтра заложником может стать любой.

Фото Андрея АБРАШИТОВА.

ПОСЛЕСЛОВИЕ К МАРТОВСКОМУ МИТИНГУ В МОСКВЕ

Опыт политического анализа

Оказалось, что мы живем в не до конца безумном мире. Вопреки логике развития конфликта накануне митинга 28 марта в Москве дело не дошло до крови.

Желание освободиться от Ельцина привело к созыву III внеочередного Съезда народных депутатов РСФСР. «Демократическая Россия» вызвала москвичей на митинг. Союзное руководство в очередной раз после трагедии Вильнюса посчитало, что пробил час продемонстрировать силу. Соблазн был велик, и оно пошло на заведомое нарушение конституционных норм, введя в Москве чрезвычайное положение де-факто. Организаторы митинга, Моссовет, отдавая себе отчет в возможных последствиях, принимая всю ответственность на себя, продолжали двигаться навстречу, казалось бы, неминуемому столкновению. Обе стороны не искали компромисса, а надеялись, что дрогнет и отступит противоположная сторона.

Презрение законной власти к закону радикализировало российский съезд, который отверг решение правительства, лишаящее жителей столицы свободы волеизъявления до 15 апреля, и объединило москвичей не только во имя поддержки Ельцина — главным стал протест против режима.

Митинг показал, что отчаявшееся общество готово пойти за каждым, кто противостоит власти. Народ устал не от политики вообще, а от конкретной политики центра, который, так и не сумев сделать что-либо для облегчения жизни людей, пошел на свертывание радикальных преобразований, предпринял наступление на демократию. Выйдя из окопов и развив бурную деятельность, КПСС не восстановила свой авторитет, а еще больше уронила его. Люди сознают опасность самого сосуществования с такой партией в одном обществе.

Участие огромной массы людей в митинге, запрещенном союзным правительством, подтвердило их решимость и мужество. Демонстранты и люди в форме, которых поставили лицом к лицу, не ощущали врагов друг в друге. Организаторы митинга — лидеры «Демократической России» — показали, что они могут быть не только на гребне волны, но и ответственно действовать, снижая накал страстей,

остерегая людей от обострения конфликта. Провокаторам и хулиганам не нашлось места в колоннах мирных демонстрантов.

Правительству не хватило духа признать себя неправым и отменить неконституционное решение, но ему достало здравого смысла его не выполнять: митинг дали провести без вмешательства военной силы чуть подалее от Кремля. Тем не менее все, что предшествовало этим событиям, убеждает: союзное руководство если и располагает достоверной информацией о настроениях общества, то не желает с ними считаться.

Демократическим силам следует проявить мудрость и не преувеличивать результаты митинга. Противоречия, которые вывели на улицу москвичей, останутся прежними.

Урок митинга ясен: или союзное руководство и общество в целом найдут в себе силы законным путем решить стоящие перед страной проблемы — изменить сложившийся общественный строй и таким образом избежать экономического краха, голода, братоубийственных столкновений, или — взрыв.

ГРУЗИЯ

ВЕК «СВОБОДЫ» НЕ СЛЫХАТЬ

Председатель ВС Грузии Звиад Гамсахурдиа обвинил на одной из пресс-конференций журналистов Гиули Антелава и Михаила Тавхелидзе в том, что они поставляют радио «Свобода» непроверенную информацию, противоречащую государственным интересам республики. Он назвал их выродившимися грузинами и пригрозил возбудить против них уголовное дело.

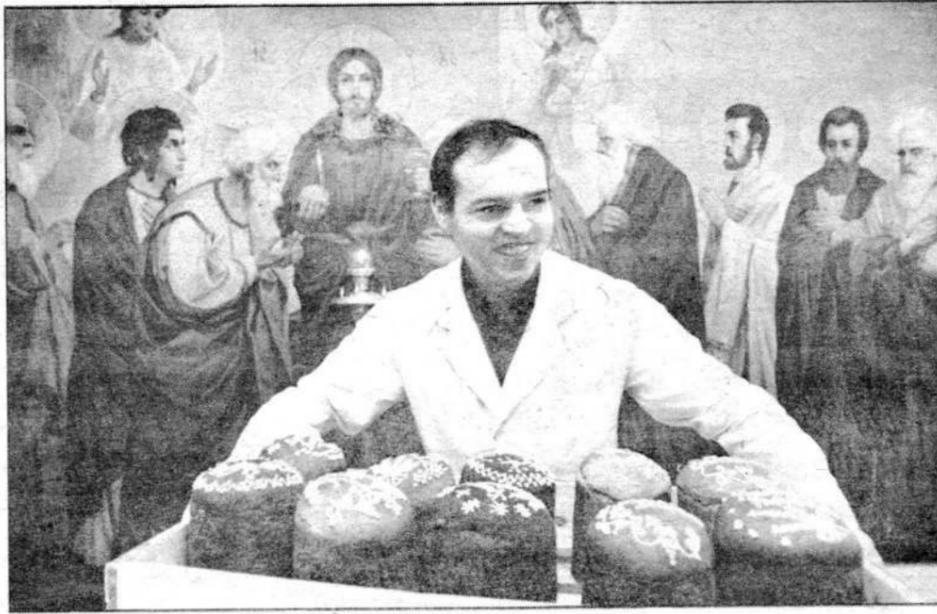
Через несколько дней Гиули Антелава позвонили из республиканской прокуратуры и попросили посетить для конфиденциальной беседы прокурора Акакия Будагашвили. По словам Антелава, разговор с прокурором прошел спокойно. Каких-либо обвинений не выдвигалось. Правда, на столе у него лежали расшифровки всех передач радиостанции о Грузии, в которых некоторые места были подчеркнуты карандашом. Прокурор в уважительной форме попросил быть более лояльным к происходящим процессам, по мере возможности избегать резких выражений в отношении господина Гамсахурдиа. Он дал понять, что инициатива их встречи исходит сверху. Упорно добивался прокурор и встречи с другим «клевветником» — Тавхелидзе, но тот оказался несговорчивым. Между тем, как сообщили «МН», в квартиру Гиули Антелава зачастили странные грабители, ничего не крадущие. Они оставляли взломанные двери и следы своего присутствия в рукописях хозяина.

Недавно опальным журналистам удалось выступить в газете республиканской ассоциации национального согласия «Резонанс». Они опровергли обвинения, выдвинутые против них главой парламента.

МОСКВА

«КРАСНАЯ ПЛОЩАДЬ ПРИГЛАШАЕТ»

Презентация международного оперного фестиваля «Красная площадь приглашает», который намечено провести в Москве с 10 по 27 июня, состоится в Колонном зале Дома Союзов. Председатель его оргкомитета — заместитель предсе-

Слава Богу, что на новые горести, вроде вторапрельских, есть еще старые радости. Такие, как православная Пасха с неизменными куличами. Фото Олега ИВАНОВА.

дателя Моссовета Сергей Станкевич.

Зрителей пригласят на оперы «Борис Годунов» и «Хованщина» в исполнении Ленинградского им. Кирова и Эстонского театров оперы и балета. Их ждут выступления Лучано Паваротти, Франко Дзефирелли, Софи Лорен, Марчелло Мастоияни, Грегори Пека и Шона О'Коннори. Главным художником фестиваля станет Пьер Карден, который изготовит костюмы для исполнителей главных и эпизодических ролей. Звук и цветом займутся лучшие европейские и американские фирмы, готовившие, к примеру, «Праздник Мандель» на стадионе «Уэмбли» в Лондоне.

Фестиваль будет идти с трех часов дня до полуночи. Билеты — в свободной продаже. Цена сидячего места — 30 рублей, стоячего — 20. Практически все доходы от фестиваля пойдут на развитие культуры в Москве. В память о трагических событиях нашей истории 22 июня — в день 50-летия начала Великой Отечественной войны оркестр под управлением Михаила Плетнева даст благотворительный концерт из произведений Прокофьева и Шостаковича. Весь сбор от него пойдет в фонд ветеранов войны.

ЕЩЕ ОДИН РЫНОК — РАДИО

На огороженной металлической сеткой площадке возле Тушинского аэродрома сотни радиолубителей и радиоторговцев впервые в истории Москвы получили право свободно продавать и обмениваться радиодетальками.

Ожидавших увидеть в этом загоне компьютеры и видеоманитофоны ждало разочарование. Но запчастей было много. Тем, кто пришел раньше, повезло больше. Они заняли сухие места по периметру площадки и, открыв чемоданы с товаром, спокойно попили пиво, глядя на толпящихся у их импровизированных лотков людей.

Остальные же кочевали по всей площадке, кто держа мотки с проводами, кто прикрепив на пиджаки или плащи листки с непонятными для непосвященного надписями типа: Л-555 и дальше большой набор уже других букв и цифр. Не унывали торговцы джойстиком, пластиковыми палками для управления игровым компьютером. Их продавали по 60 рублей за штуку. Продавцы самодельных клавиатур для ком-

МУРМАНСК

САМ СЕБЕ РЕФЕРЕНДУМ

Прокуратура Мурманского гарнизона возбудила уголовное дело по отношению к капитану одной из военно-строительных частей Ю. Стасенко. Будучи пламенным приверженцем идей сохранения Союза, этот офицер был явно недоволен результатами голосования на референдуме в его части, где мнение Стасенко разделили лишь 43% голосовавших, а против высказались 55,5%.

Стасенко решил немного исправить положение и... сжег все заполненные бюллетени. После этого он составил протокол, в котором твердой рукой изменил соотношение сил. По мнению Стасенко, в его части сторонников сохранения Союза должно было быть никак не меньше, чем 92,5% голосовавших. Количество же их оппонентов сократилось до 3,5%.

ПЕРМЬ

КТО ПРЕТЕНДУЕТ НА КРЕСЛО ЧИЧЕРИНА

Отчаянная борьба разгорелась в последние дни за кресло руководителя пермской посреднической конторы (бывшего Пермьглавснаба). Нет, никто не собирается подсаживать главу компании В. Гулю. Дело в том, что он в самом прямом смысле этого слова сидит в кресле первого наркома иностранных дел СССР Г. В. Чичерина.

В кабинете Виктора Ивановича стоят и другие вещи легендарного советского дипломата, которые в свое время извильным путем попали из наркомата в Кизеллаг, потом в Пермский совнархоз, а затем уже сюда — в областную снабженческую организацию. Сейчас на антикварный гарнитур претендуют музей МИДа СССР, областное управление культуры и еще несколько организаций. Однако В. Гуля не спешит расстаться с мебелью.

МИНИ-РЕПОРТАЖ

не было конфликтов и мошенничества.

Заместитель председателя Тушинского исполкома Виктор Козлов, который вместе с кооперативом «Электроника, компьютер сервис» выступил организатором этого рынка, считает, что все подобного рода «толкучки» надо легализовать. Что же касается именно этой, то, по словам Козлова, радиолубителям недолго осталось месить грязь. Площадка очень скоро будет заасфальтирована, и на ней появятся нормальные лотки. Входная плата — 5 рублей, пойдет на поддержание порядка на этой территории, оплату работы милиции и покупку деталей для кружков радиолубителей района.

Дмитрий СИДОРОВ.

В полосе использованы информации Татьяны АНДРИАСОВОЙ, Геннадия ЖАВОРОНКОВА, Людмилы ЛЕОНТЬЕВОЙ, Акакия МИКАДЗЕ, Дмитрия СИДОРОВА, Игоря СТАДНИКА, а также информационных агентств «ИНТЕРФАКС», «СТУДИНФОРМ» и «УРАЛ-АКЦЕПТ».

Подготовил полосу Александр МОСТОВЩИКОВ.

БАЙКОНУР

КАДЕТЫ ПРОВЕДУТ ДЕМОНСТРАЦИЮ?

Как сообщили агентству «Интерфакс», 12 апреля на территории космического комплекса Байконур, возможно, впервые состоится политическая демонстрация, которая организуется инициативной группой отделения партии конституционных демократов.

Организаторы предполагаемой акции, среди которых офицеры Советской Армии, сообщили, что ее планируется провести под лозунгами, направленными против политической диктатуры, засилья военно-промышленного комплекса, за демилитаризацию советской космонавтики и деполитизацию армии.

МОСКВА

ДОМ ДЛЯ ЦАРЯ ФЕДОРА

В Москве после двух лет реконструкции вновь открылся Малый театр. Два года на капитальный ремонт бывшего купеческого дома, построенного в начале прошлого века, на замену его дубового фундамента, перешошшего от исчезновения реки Неглинки, на бетонный — срок фантастически короткий при нашем традиционном долголетии.

До начала спектакля «Царь Федор Иоаннович», которым открылся 235-й сезон Малого театра, его художественный руководитель и ведущий актер Юрий Соломин уже в гриме кроткого русского царя принял корреспондента «МН». На вопрос, использовал ли он свою власть министра культуры России, решая многочисленные строительные проблемы театра, Соломин ответил, что главную роль здесь сыграли сами строители, Моссовет, союзное и республиканское министерства культуры.

В праздничный день не принято говорить о грустном. Но Малый восстановлен, а многие провинциальные театры России по-прежнему впадают в жалкое существование. В 23 городах они вообще не имеют собственных зданий. 15 лет актеры Высшего Волочка ждут завершения капитального ремонта своего театра. Подобные ситуации в Брянске, Казани, Твери... Обещает ли министр им свою поддержку? Как министр, сказал Юрий Соломин, я могу лишь призывать местные власти помочь своим театрам.

«МН» В «ИОМИУРИ» Новый партнер «Московских новостей» на международном рынке информации

На прошлой неделе «Московские новости» заключили с редакцией японской газеты «Иомиури» соглашение, по которому «Иомиури» получила эксклюзивное право первой в Японии публиковать материалы нашей газеты.

Тираж газеты на японском языке — 14 млн. Это крупнейшая газета не только в Японии, но и во всех развитых странах мира. Кроме того, есть выпуск на английском языке — «Дейли Иомиури» тиражом в 50 тысяч. Однако обе стороны толкуют соглашение гораздо шире. Предполагается совместная подготовка материалов, обмен стажерами, репортажи в «два пера».

300 СЛОВ

• Популярный журнал «Вопросы истории» наконец нашел себе издателя на 1991 год. Им стало издательство «Прогресс». Сотрудники редакции надеются теперь получить зарплату, которую они не видели с декабря. В нынешнем году выйдут лишь 8 номеров вместо 12. Часть номеров двоек. Подписчики будут довольны: они смогут прочесть произведения Деникина, Керенского и других известных авторов, познакомиться с работами и документами, которые можно было увидеть только в спецхранах.

• Багаж гражданки В., выезжавшей на постоянное место жительства из Крыма в Грецию, поразил даже выдавших виды работников правоохранительных органов: в пяти крупногабаритных контейнерах она собиралась вывезти из страны 14 пианино, 10 холодильников, 338 сервизов, 24 ковра, 1200 комплектов постельных принадлежностей, более 2200 скатей, более 7000 метров ткани, 150 электроутюгов, 1200 кусков импортного мыла и других товаров плюс драгоценностей на 15000 рублей. А весь багаж «потянул» на сумму 250000 рублей и уплыл бы за границу на теплоходе «Самуил Маршак», если бы не работники областного управления ОБХСС, которые теперь выясняют происхождение содержимого пяти контейнеров и причины «халатности» таможенников Керченского торгового порта, пропустивших груз на теплоход.

• В московской специальной школе № 45 в одночасье исчезли бюсты, портреты В. И. Ленина и другая символика, связанная с КПСС. Педагогический коллектив школы посчитал, что их учебное заведение не должно быть политизированным. Толстый слой фиолетовой краски завершил бескровную революцию, навсегда скрыв от глаз школьников лозунги о социалистическом выборе народа.

• Для 500 наиболее нуждающихся пенсионеров, проживающих на Васильевском острове в Ленинграде, в выставочном комплексе Ленинградской гавани открыта благотворительная столовая. Помочь ветеранам войны и труда, сумевшим пережить блокаду, решили жители Гамбурга. Для работы в этой столовой приехали два немецких повара.

• Одним из самых доходных видов бизнеса в Перми стало разведение собак служебных пород. Этому способствует неуклонный рост преступности и, как следствие, повышение цен на четвероногих охранников. Гражданка С., например, владелица трех сук ротвейлера, сообщила корреспонденту агентства «Урал-Акцент», что ее доход в прошлом году составил почти 20 тысяч рублей. Налогом он, естественно, не облагается.

• По благословению Святейшего Патриарха Всея Руси Алексия в эфир на средних волнах 220 метров вышла радиостанция «Радонеж». В Верное воскресенье 31 марта ее первая передача прозвучала для жителей Москвы и Подмоскovie.

«МОСКОВСКИЕ НОВОСТИ»

УЧРЕДИТЕЛЬ — ОБЩЕСТВО

«МН» — НАРОДНАЯ ГАЗЕТА

ВЫХОДИТ С 1930 ГОДА.

ИЗДАЕТСЯ НА РУССКОМ, ЭСТОНСКОМ, АНГЛИЙСКОМ, ГРЕЧЕСКОМ, ИСПАНСКОМ, НЕМЕЦКОМ, ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКАХ.

Главный редактор Егор ЯКОВЛЕВ.

Новый регионализм: мост в Европу?

Нам всем скоро придется запомнить этот недавно возникший термин, который все чаще и чаще употребляют политики и политологи. На смену Европе двух региональных блоков (одного из них, по сути дела, уже нет) идет Европа субрегиональных группировок.

В Центральной и Восточной Европе происходит процесс формирования новых, или, что точнее, «хорошо забытых старых» политических союзов, основанных на реальных географических и исторических особенностях и специфике того или иного европейского региона. Возрождаются традиции сотрудничества, подавленные в эпоху конфронтации двух противоположных военно-политических блоков. Еще недавно в предчувствии исчезновения Варшавского Договора в СССР с опасением вспоминали сложные политические конфронтации, возникшие после первой мировой войны.

Сейчас уже сформировавшимися группировками можно считать так называемую «пентагональ», в которую входят Италия, Югославия, Австрия, Венгрия и Чехословакия, и «треугольник» Будапешт — Прага — Варшава. Создана и функционирует Балтийская конференция, включающая Скандинавские страны и республики Прибалтики, пока входящие в состав СССР; активно взаимодействуют исторически близкие и когда-то бывшие единым государством Австрия, Венгрия и Польша. А если учесть, что интерес к деятельности «пентагональной группы» проявляют Польша, надеющаяся вступить в ее члены уже в этом году, Болгария и даже Украина, то есть все основания полагать, что эта тенденция будет продолжаться и усиливаться.

Каковы причины, побуждающие страны бывшего восточного блока, едва освободившись из объятий «большого брата» искать возможности новых объединений? Руководство ФРГ объясняет, что, во-первых, подобные группировки

служат инструментом реализации конкретных проектов местного значения; во-вторых — они призваны служить фактором стабилизации по оси север-юг в своем регионе, и, наконец, это промежуточная ступень для центрально- и восточноевропейских стран на пути к общеевропейской интеграции.

Это правда, но не вся. На мой взгляд, существует еще одна причина, побуждающая эти страны искать плечо соседа. Причина эта — страх перед все еще могущественным бывшим патроном, опасения, что в обстановке внутренней нестабильности и тем более в случае возможной смены или ужесточения режима в Советском Союзе его лидеры не устоят перед соблазном вернуть назад утраченное в годы перестройки.

Этим страхом объясняется и стремление обезопасить себя от Советского Союза, с одной стороны, путем налаживания прочных добрососедских двусторонних связей с ним, а с другой — попытками интегрироваться в уже существующие европейские структуры, в первую очередь в НАТО.

Что сулит «новый регионализм» трем наиболее заинтересованным сторонам: странам, участвующим или стремящимся к новым союзам, Европе и Советскому Союзу?

Первым он дает возможность наладить политическое, экономическое и любое другое сотрудничество, укрепить, почувствовать веру в свои силы и подготовиться к включению в общеевропейские структуры.

Для Европы в целом такие группировки служат фактором стабильности. Они соответствуют многосторонним структурам, лежащим в основе современной организации европейского политико-экономического пространства. Они же могут служить буфером, смягчающим разногласия между их членами, разрешение которых в противном случае выпало бы на долю западноевропейцев, а они к этому пока не готовы и не хотят, чтобы дело дошло до этого.

Петр ГЛАДКОВ,
политолог

Позиция Советского Союза может быть оценена с двух точек зрения. В традиционно имперском представлении любые группировки в Восточной и Центральной Европе без доминирующего участия Советского Союза означают возврат к ситуации 20 — 30-х годов, возрождение антисоветского «санитарного кордона» и должны всемерно пресекаться. Будем надеяться, что носители таких представлений не получат возможности реализовать их на практике.

С точки зрения реальной политики, свободной от идеологических комплексов и прежних страхов, в нынешней изменившейся обстановке на континенте следует только приветствовать создание подобных группировок. Более того, желательнее всемерно стремиться к сотрудничеству и взаимодействию с ними, но уже как с партнерами, а не вассалами.

Национальные интересы нашей страны настоятельно диктуют необходимость ее включения в европейские экономические и политические структуры, а субрегиональные группы могут с наименьшими затратами подготовить для этого почву, послужат для нашей страны своеобразным «мостом в Европу».

В СТРАНЕ

Демократы недовольны, консерваторы ненавидят

«В нашей буче, боевой, кипучей» действительно скучать не приходится. Все время, предшествовавшее третьему внеочередному Съезду народных депутатов РСФСР, его инициаторы — фракция коммунистов и их с ними — ниспровергали Ельцина, отстаивая Горбачева. И выходило: чем хуже первый, тем лучше второй.

Но вдруг неожиданность. Один из законопачиков известной «шестерки» депутат Владимир Исаков озоршил съезд: покрикивая в своем содокладе Ельцина в основном за непочтение к центру, депутат без колебаний развернул свой ораторский штгык прямо в сторону того же центра: «...Михаилу Сергеевичу следует подумать о том, чтобы передать руль в другие руки». Что случилось?

Прибавим к этому, что демарш справа оказался не единственным. Повторил атаку и другой член «шестерки», депутат Абдулатипов, указав причину всех бед страны в немощи президента. «Только болтающим» тут же назвал союзную власть и депутат Лапшин. Направивается вывод о линии.

Требование отставки президента и правительства, достаточно давно выдвигаемое лидерами демократического движения, многократно повторенное баствующими шахтерами, стало уже общим местом. Парадокс заключается в том, что по этим же нотам хотят рвать из противоположного лагеря. Когда полярные позиции сходятся и консерваторы начинают радикальничать, возникает тревожное подозрение какого-то подспудного сдвига, от которого добра не жди.

Можно предположить, что за поворотом — пока только словесным — стоят определенные аппаратные силы КПСС. Именно они понесли самый большой ущерб от того, что процесс обновления, продвигаясь, пусть и болезненно, но ушел уже достаточно далеко. Кто больше всех потерял от зарождения представительной системы власти, свободных демократических выборов, возникновение гласности и политического плюрализма? Кто понес урон от разрома идеологического монополизма, замещенного на идею «со-

циалистического выбора», прикрывающего тоталитарную казарму? Сегодня, в период «послекопной» активности КПСС, ее номенклатурная часть чертовски хочет вновь беспредельно повозглавить! А ход жизни реально пригрозил: кто был всем, вполне может стать ничем. Как ни говори, Горбачев имеет к этому прямое отношение.

Обе стороны — и демократов, и консерваторов — не устраивает вроде бы одно, отсутствие сильной власти. Однако вопрос, для чего и какого рода сильная власть требуется одним и зачем она нужна другим.

Демократам сильная власть необходима для того, чтобы обеспечить радикальные реформы и таким путем вывести страну из кризиса. Речь идет о переходе к рынку и вообще последовательном раскрепощении всех субъектов хозяйственной деятельности. Опыт показал, что такой программе будет и впредь оказано яростное сопротивление со стороны поборников тоталитаризма. Вся проблема в том, каким образом сломать это сопротивление без кровопролития, морально-правовыми средствами, а точнее говоря — средствами правового принуждения. Сильная власть нужна сторонникам этого курса как власть демократическая. Горбачев их не устраивает потому, что он сошел с этого пути и стал непоследователен.

А реваншистам сильная власть необходима для сохранения тоталитарных структур. Их устраивает власть в форме диктатуры, опирающаяся на штгыки и усиление репрессивного аппарата. Но Горбачев в данном случае, несмотря на свой побег в стан консерваторов, продолжает колебаться, оглядываться.

Таким образом, одних президент раздражает как неполноценный демократ, других — как слишком демократ. Вот политическая трагедия! Президент все время хотел быть центром, примиряющим полярные силы. Но их объективная непримиримость сыграла с ним коварную штуку: он сам оказался разъят. Противоборствующие стороны, как бы надував эту внутреннюю

Лен КАРПИНСКИЙ,
политический
обозреватель «МН»

двойственность, потянули за ее противоположные концы и разорвали. Президент действительно «в центре», но совсем не так, как желал. В центре обстрела с обоих флангов, став для всех главной мишенью.

Со стороны демократов намерения принести Горбачева в жертву своим целям никогда не было. Нет такого намерения и теперь. Скорее на этой оси взаимосвязи Горбачев сам попытался принести в жертву демократию, начав с отстранения от дел ряда фигур из своего ближайшего окружения и перейдя к грубым нападкам на демократов как на «деструктивную силу» и основных «виновников» неудач перестройки.

На другой оси дело обстоит иначе. Обратите внимание, в речи Исакова говорилось о передаче власти «в другие руки». В чьи же это руки? Исаков поставил вопрос не просто об отставке, а именно о замещении президента. Может быть, уже есть конкретные предложения? Известное время Горбачев был нужен реваншистским силам. Но как только авторитет Горбачева начал шататься, а дела в стране пошли из рук вон плохо, своекорыстная компания действительно «рвущаяся к власти», решила, что Горбачев им больше не нужен. Связь с ним скорее уже более опасна, чем полезна.

ВО МНЕ

Пасха — это надежда

В страстную пятницу восемь лет назад в Лефортовской тюрьме, как и во всем христианском мире, ждали Пасху.

Тюрьма была неподалеку от храма Святых апостолов Петра и Павла, и, став на лежак у окна, пока конвойный не глядит в «глазок», можно было уловить еле слышный благовест.

Мы с моей сокамерницей, конечно же, хотели разговестся в светлое Христово Воскресение пасхальным яйчком. И нам могло повезти: именно в пятницу у меня должно было быть свидание с сыном. Он принес мне освященную заранее пасхальную снесь, всего понемножку, чтобы можно было спрятать в одежду и незаметно пронести в камеру.

Но в Лефортовской тюрьме политэзков не балуют даже перед Пасхой, конвой забрал у меня сразу же все: пасхальные яйца, кусочек пасхи и кулича вместе с красной церковной свечечкой. Только через несколько часов я поняла, что моя ярость по поводу этой конфискации была постыдной слабостью. Мне оставалось только просить Бога простить меня за то, что я горевала о крашенных яйцах тогда, когда церковь сострадала Его мукам на кресте...

Мне вернули мои сокровища через несколько дней перед отправкой на этап, и в «воронке» я могла разговестся пасхальным яйчком. Это не доставило мне никакого удовольствия.

Забывала ли я, ослепленная гневом, о том, что такое Пасха и что дарована она была Богом еще в ветхозаветные времена именно в ту ночь, когда Божьему народу предстояло подняться и уйти из плена?

Четыреста тридцать лет длилось рабство у Фараона. Как мог народ преодолеть в себе страх перед ним, его колесницами, его войском? И почему так долго Бог позволял Фараону

издеваться над народом, жаждущим и боящимся Исхода? «Отпусти народ Мой, чтобы он совершил Мне служение» — взывал Бог через Своих пророков и посылал фараону царству страшные казни. И тогда, когда Фараон, сокрушенный бедствиями, готов был отпустить народ на свободу, Бог «ожесточал сердце Фараона». (Исх. 28,3). Почему?

Фараон был осужден. Ожесточение сердца — признак, что Бог отвернулся от человека. Жажду власти Фараон утоляет в насилии. Но насилие есть духовная тьма, и она стремится к «умножению тьмы», к тотальной власти над душами и умами людей. Жажда власти убивает личность, власть становится непосильной ношей и позором.

Так было. Так есть и так будет. Фараон должен д о б р о в о л ь н о отпустить народ. Чем более ожесточается его сердце, тем острее становится у народа жажда свободы. И непременно наступает время, когда она побеждает страх перед Фараоном, перед его войском. И потому Пасха всегда связана с исходом из рабства.

Христос принес миру **Весть** о возможности преодоления смерти. И подтвердил ее своим Воскресением. С тех пор уже двадцать веков церковь Христова ликует в пасхальную ночь, ожидая, когда из алтаря услышится ангельское пение: «Христос воскрес из мертвых, смертью поправ»...

Но напрасно бы стали мы уговаривать себя и друг друга, что с победой Христа над смертью уменьшилась фараонова жажда власти. «Доктрина большевистского рая» обернулась ничтогой. Церковная смута, вызванная столь ненавистным Христу насмичеством номенклатурных иерархов, рождает ереси и расколы. Худо стало не только с пасхальной снесью, но и с обидной.

Бог ждет от нас покаяния.

Зоя КРАХМАЛЬНИКОВА,
литератор

Мы истощили свою землю братоубийственной кровью, ложью, изменой, развратом и беззакониями. И сегодня, накануне исхода из фараонова рабства, наша боль должна помочь нам осознать самих себя.

«Крепись, Россия! — просил праведный Иоанн Кронштадтский, предчувствуя революционную катастрофу, — но и кайся, молись, плачь горькими слезами перед твоим Небесным Отцом, Которого ты безмерно прогневила».

Надо было пройти через всеокрушающий огонь, египетские казни, через тотальную ложь, репрессивный геноцид фараоновой власти, чтобы осознать смысл посланного Богом...

Каждая Пасха Христова — это начало исхода из рабства. И путь возвращения к истине, распинаемой на кресте и воскресающей.

Во тьме российской судьбы, в муках рождения нашей новой истории нам должен воссиять свет пасхальной надежды. И, если мы доверимся ему, мы узнаем, что Пасха Христова — это победа над рабством и смертью, которая может стать и нашей победой.

ЦЕНЫ:
Погромы на рынках

Людмила Леонтьева

Словно смерч прошел по базарным рядам в воскресенье (24 марта) на рынке одного из крупнейших городов Дагестана Хасавюрта. Под ногами вперемешку с битым стеклом валялись рассыпанный картофель, давленные овощи, фрукты...

События начались после визита на рынок старейшин одной из городских мечетей, потребовавших от продавцов под угрозой проклятья Аллаха снизить цены на свои товары до «приемлемых». Следом за «оценщиками» вступили на рынок молодчики, готовые к бою...

Так происходило «восстановление справедливых рыночных цен», которое лишь по чистой случайности в людный базарный день обошлось без жертв. Расследование, как сообщили в городской прокуратуре, продлится не меньше полугода.

В том, что погром явился хорошо спланированной акцией, в республике не сомневаются. Ряды громилы молодые люди, а они, как известно, с кошелечками на базар не ходят...

Но главное свидетельство отнюдь не стихийного развития событий в другом. Накануне погрома управделами горисполкома Максуд Гусейнов обратился к имаму одной из мечетей Хасавюрта Магомед-Нуру с предложением участвовать в регулировании цен на рынке. Имам отказался, сказав, что по законам шариата он не имеет права вмешиваться в вопросы, которые лишь дело двоих — продавца и покупателя.

Служители другой мечети оказались сговорчивее.

Возникает вопрос: а чье предложение о насильственной регуляции цен реализовал сам Максуд Гусейнов? Ведь за неделю до погрома в Хасавюрте они произошли в Грозном и на других рынках соседней Чечено-Ингушетии. И здесь муфтий во всеуслышание предал анафеме спекулянтов, обирающих правоверных. Погромы состоялись, возбудив всю республику, а цены только выросли: курица стоит столько же, сколько еще недавно стоил баран.

«Этот случай — только начало. В Москве идет бесполезная болтовня, дерутся за власть, — говорит прокурор Хасавюрта Евгений Сулиманов, — а люди хотят конкретных действий, к каким призывают, например, «Коммунисты России»...

Откровенный прокурорского дает ответ газета «Дагестанская правда», упорно, методично ведущая кампанию дискредитации российского парламента. Против позиции газеты выступили на встрече в республиканском министерстве юстиции руководители общественно-политических организаций Дагестана. Вот мнение председателя Исламско-демократической партии Абдурашида Саидова: «Погром в Хасавюрте — часть мощной антироссийской кампании, проводимой в Дагестане. Она ясно отражает стремление местной власти выйти из-под юрисдикции РСФСР. Это означало бы конец демократическим преобразованиям в Дагестане: границы автономии условны, их ревизия при выходе из России грозит катастрофой в межнациональных отношениях в республике, где проживают более тридцати народов».

P. S. Материал был набран, когда из Дагестана пришло известие: в последний день марта в Хасавюрте произошел новый погром городского рынка.

В этот же день разгромлены центральный рынок и три комиссионных магазина в Махачкале. А накануне в Духовное управление мусульман Дагестана вместе с управляющим рынками Ш. Абдулмуслимовым явились работники горисполкома М.-Ш. Сахаватов и А. Арсланбеков и, как в Хасавюрте, просили «освятить» твердые рыночные цены. Им отказали...

РЕФЕРЕНДУМ:
Грузия за независимость

Акакий Микадзе

В Грузии 31 марта состоялись выборы в местные органы управления, а также республиканский референдум о восстановлении государственной независимости. По предварительным данным в референдуме приняли участие свыше 90 процентов имеющих право голоса, из них 98 процентов высказались за независимость Грузии. В Абхазии в референдуме приняли участие около 60 процентов взрослого населения. Активность избирателей в местах компактного проживания армян, азербайджанцев и греков достигла 80 процентов. Референдум не состоялся лишь на территории чрезвычайного положения — в городе Цхинвали и в Джавском районе Юго-Осетии, хотя осетины выражали готовность организовать у себя голосование. Председатель центральной комиссии по выборам и референдуму Арчил Чиракадзе заявил: «Мы не могли пойти на проведение референдума там, где не было полной гарантии защиты жизни граждан».

В день голосования председатель Верховного Совета Республики Грузия Звиад Гамсахурдия принимал поздравления по поводу своего 52-летия. А в период подготовки к референдуму Гамсахурдия неоднократно заявлял, что те, кто не примет участия или выразит отрицательное отношение к восстановлению независимости, не вправе будут рассчитывать на получение гражданства в обновленной Грузии.

За места в местных муниципальных собраниях боролись 28 политических партий. Убедительную победу одержал блок «Круглый стол» — свободная Грузия». Очевидно, после утверждения итогов референдума парламентом республики они примут юридическую силу и будут активно использоваться в процессе восстановления государственной независимости республики на основании акта от 26 мая 1918 года, то есть в границах меньшевистской республики. Однако введенный в Грузию институт префектов лишил всякого смысла существование местных органов управления, так как вся исполнительная и распорядительная власть на местах сосредоточилась в руках председателя Верховного Совета республики. Рейтинг Звиада Гамсахурдия высок: по данным опроса общественного мнения, он на 43 пункта опережает своего ближайшего конкурента Нодара Натадзе — председателя Народного фронта Грузии.

Несмотря на победу и успехи правящего блока, ситуация в Грузии остается напряженной. Особенно активно митингующие требуют освобождения лидера военизированной организации «Мхедриони» Джабы Иоселиани, арестованного по обвинению в незаконном хранении оружия и организации банд. В минувшую субботу объявлено о создании политического движения «Демократическая трибуна», провозгласившего себя конструктивной оппозицией. В нее вошли такие видные представители грузинской интеллигенции, как поэт Джансуг Чарквиани и народный артист СССР Отар Мегвинетухуцеси.

НАУКА:
С нею — плохо, с академиками — хорошо

Евгения Альбац

На прошлой неделе в Доме медика состоялось первое общее собрание Российской академии естественных наук (РАЕН). Ее возглавил геолог, профессор Дмитрий Минев. То, что президентом РАЕН стал не седовласый академик, облеченный регалиями, званиями и постами, а, как принято говорить, рядовой профессор, то есть выходец из той среды, которая, собственно, и делает сегодня науку, объясняется двумя причинами. Во-первых, тем, что новая академия создавалась снизу — учеными институтами, а не сверху. Во-вторых, тем, что нобелевский лауреат академик АН СССР А. Прохоров за две недели до общего собрания от поста президента отказался.

Как бы то ни было, общее собрание РАЕН утвердило 290 новых российских членов-корреспондентов и академиков, избранных по шести различным научным секциям, а также приступило к формированию корпуса ее почетных членов, который открылся именами А. Солженицына, И. Бродского, М. Ростроповича, И. Менухина и продолжился списком из 18 лауреатов Нобелевских премий, живущих за рубежом, но корнями связанных с Россией.

Что же касается наших новых академиков, то среди них нобелевских лауреатов пока нет: они представлены, как сказал президент РАЕН, первыми специалистами в своих областях знаний и, бесспорно, работающими учеными: средний их возраст 55 лет.

Правда, далеко не все вакансии членов-корреспондентов и академиков оказались заполнены (например, по секции математики не избрано ни одного академика), что говорит и о том, что создатели российской академии отказались от принципа «числом поболее, ценою — подешевле».

И еще одно отличие от «большой» АН: членом РАЕН денег за звание, как это делается в АН СССР, не выплачивается. Напротив, они сами должны будут платить взносы — по 25 рублей в год.

Как стало известно редакции, Борис Ельцин подписал бумагу, запрещающую создание каких-либо академий с упоминанием в названии слова «российская» — это значит, что государственных ассигнований РАЕН ждать не приходится.

На что же будет существовать РАЕН, коли очевидно, что тех 600 тысяч рублей, которые удалось получить от спонсоров, хватит разве что на «расклейку рекламных объявлений»?

И вот тут мы подходим к самому, быть может, главному: в программном заявлении своего президента РАЕН заявила, что собираются установить самые тесные контакты с научной российской диаспорой за рубежом, насчитывающей не одну тысячу ученых, причем не самых последних в мировом научном сообществе. Это и потемки выходцев из России, покинувших страну еще в годы гражданской войны, и представители последних волн эмиграции.

Как будут осуществляться эти контакты и как диаспора сможет помочь погибающей от беднежия, отсутствия самого элементарного оборудования и как следствие утечки мозгов советской науке, сказать пока трудно. Но пути уже намечаются: одно из отделений РАЕН, именуемое Российской энциклопедией и объединяющей главным образом гуманитариев, предполагает издать многотомную серию, посвященную истории науки и культуры народов, населяющих Россию. Диаспора к этой идее уже проявила интерес. И не только она. Например, в Польше готовы взять на себя издание тома, посвященного жизни поляков на территории России.

СУДЬБЫ:
За рабство хотя бы деньгами

Андрей Гурков

Жертвы двух диктатур — так называли на состоявшейся в Москве встрече общества «Мемориал» и кельнского фонда Генриха Белля бывших оstarбайтеров (восточных рабочих). Она подвела первые итоги начатого в прошлом году совместного изучения трагической судьбы наших граждан, угнанных во время войны с оккупированных территорий на принудительные работы в Германию и получивших после возвращения на родину клеймо коллаборационистов, а часто и срок в ГУЛаге.

Ведущий немецкий эксперт по данной теме историк Ульрих Херберт сообщил такие данные: летом 1944 года на территории рейха на принудительных работах были заняты 2,8 миллиона советских людей, из которых около 700 тысяч были военнопленными, а 2,1 миллиона — насильственно вывезенными в Германию гражданскими лицами (общее число иностранных рабочих составляло в тот момент 7,8 миллиона, из них 1,7 миллиона поляков, 1,3 миллиона французов). Всего же, по мнению Херберта, в Германию были депортированы 3 миллиона советских граждан; часть из них бежала, часть погибла от голода и при бомбежках. Больше половины оstarбайтеров составляли женщины, в основном молодые 20 лет. Вывод Херберта: «Еще более страшная участь, чем у советских принудительных рабочих, была лишь у узников концлагерей СС».

Но если после войны в ряде стран Европы проблемы депортированных сограждан оказались в центре общественного внимания, что в конце концов позволило многим добиться немалого вспомоществования, то в Советском Союзе их стали замалчивать, а самих оstarбайтеров подвергать дискриминации и репрессиям. «Мемориал» вместе с немецкими коллегами стремится восстановить историческую справедливость. Для этого он создает банк данных о бывших оstarбайтерах, проводит их анкетирование и интервьюирование, работает в архивах. Изыскания «Мемориала» призваны дать научную картину проблемы и переориентировать общественное мнение внутри страны, ведь оstarбайтеры немало пострадали не только от властей, но и от до конца не преодоленного недоверия и осуждения своих сограждан.

Примерно с весны прошлого года историко-просветительский аспект темы оказался в тени вопроса о компенсациях. После неточной публикации в «Неделе» «Пенсия из-за рубежа» в «Мемориал» пришло около 260 тысяч писем от молчаливых четырех десятилетия людей, главным образом с Украины и из Белоруссии. Некоторые содержали целые списки фамилий. Так что уже известны имена более 300 тысяч бывших оstarбайтеров, которым сегодня примерно 65 — 70 лет. Всего же, по разным оценкам, их насчитывается сейчас миллион или даже от одного до двух миллионов.

Участвовавший во встрече представитель МИД СССР подтвердил, что в самое ближайшее время начнутся переговоры с ФРГ о возможных компенсациях лишь некоторым категориям жертв нацизма. Большинство советских участников встречи высказывали, однако, опасение, что даже если ФРГ согласится на какие-то компенсации в рамках общих выплат Советскому Союзу, то они не достигнут адресатов, а пополнят пустую валютную казну СССР. Нуждающимся же в лучшем случае заплатят в рублях. С немецкой стороны поэтому высказывалось предложение создать в ФРГ общественный фонд из средств правительства и пожертвований фирм, на которых трудились оstarбайтеры.

Фонд распределял бы средства по образцу гуманитарной помощи последних месяцев. Но для этого бывшие оstarбайтеры должны создать в СССР свои организации, способные отстаивать их интересы. В Брестской области, к примеру, уже активно действует объединение бывших узников нацизма.

ТЕЛЕВИДЕНИЕ:
Кому объявлен бойкот?

Елена Чекалова

В начале все казалось предельно ясным: 24 января 57 кинематографистов через прессу заявили о своем личном нежелании участвовать в программах ЦТ. Причины две — удушение гласности в экранной политике Л. П. Кравченко и монополия Гостелерадио на всесоюзный эфир. Три условия прекращения бойкота: возвращение зрителям репрессированных передач и журналистов, признание права на информацию и открытие Российского ТВ.

Однако довольно скоро в интерпретации самого ЦТ, прежде всего редакции кинопрограмм, появилась иная версия: мол, бойкот объявлен вообще ТВ и зрителям. Трудно не согласиться, что в таком образе акция выглядит по меньшей мере умной. К тому же нам стало известно, что бойкотирующий ЦТ член союза в конце концов объявили бойкот небойкотирующим. В общем, комедия да и только. Один из ее эпизодов я и сама наблюдала 28 марта на обсуждении в союзе результатов бойкота. Цитирую:

Владимир Меньшов: Мы тут, наверное, должны учредить Комитет Безопасности во главе с Андреем Смирновым, который лучше всех все понимает, и спрашивать его, могу ли я с этим выйти на экран или нет. Я оскорблен, если в результате моего личного выбора я буду числиться штрейкбрехером. Это охота на ведьм.

Андрей Смирнов: Нас обвиняют в экстремизме. Действительно, прискорбно оказаться ограниченным в личном выборе. Но лично я считаю, что те, кто выходит на кравченковский экран, занимают позицию поддержки нынешних институтов власти. Многие, кто сегодня сотрудничает с Кравченко, делают это по глупости, по неумению вычислить последствия. Потом им придется мяться, и отмыться будет очень трудно.

Происходящее порой действительно напоминало петушиный бой. Не с Кравченко, а друг с другом. Или вообще вдруг казалось, что дело слишком запутано. Но не так все сложно и не так однозначно... Абсолютно понятна позиция тех, кто не может допустить, чтобы их работами закрывали информационные бреши.

Понятна позиция других — кто на своих условиях все-таки в эфир выходит, хотя и не принимает нынешнюю экранную политику. Только где же здесь противостояние? Как спокойно заметил Сергей Соловьев, все зависит лишь от личных представлений о порядочности. И добавлю: в том, что об этих представлениях задумались, и есть залог свободы творчества. Значит, в этом, внутреннем смысле бойкот удался.

Внешне же пока многое выглядит провалом: идет удушение все новых программ и людей. Одна из причин, по моему, в том, как на все это реагируют на самом ЦТ. Пока удушали АТВ, «Взгляд» не только молчал, но даже находил некоторые оправдания действиям руководства. И коллектив «Кинопанорамы» не поднялся на защиту своих коллег из ТСН. Стоит ли удивляться, что на ЦТ бойкот кинематографистов не только не приняли, но и не поняли. Впрочем, трудно было и представить, что сугубо номенклатурное ТВ вдруг окажется школой солидарности.

Что же касается внутрисоюзных «междусобойчиков», то кинематографисты, как и все мы, только учатся демократии не без издержек. Но есть и первые результаты. Создан Фонд защиты гласности (в том числе и тележурналистов!) и союз с Российской телерадиокомпанией. Ей, лишенной техники и средств, так нужна сегодня реальная поддержка. И оставьте ненужные споры.

Таков, видимо, реальный результат митинга 28 марта в Москве. Запрещенный союзной властью и разрешенный Москомом, отсеченный людьми в форме от Кремля, и умело отделенный организаторами от людей в форме, полумиллионный митинг еще раз продемонстрировал: так жить люди больше не хотят. Но знает ли кто-нибудь, что нужно, чтобы жить лучше?

ЗАПРЕТ: КРАСНЫЕ НАЧИНАЮТ И ПРОИГРЫВАЮТ

Начав с организации чрезвычайного съезда депутатов России, коммунисты своей непримиримой, и, как всякая непримиримость, иррациональной борьбой с Ельциным сделали максимум возможного, чтобы привлечь народ на последний мартовский митинг. Запрет от имени побившего рыжковский рекорд непопулярности павловского кабинета стал лучшей рекламой.

Непосредственные организаторы — лидеры «Демократической России» за пару дней до 28 марта всерьез уждались возможностью обращения председателя Верховного Совета России к москвичам с просьбой отказать от выхода на улицу во избежание крови. Но даже если бы это оказалось приемлемым для руководителей «Демократической России», результат был бы отрицательным: людей уже невозможно было остановить, а без контроля и руководства митинг стал бы взрывоопасной толпой. Что касается престижа демократов, то он был бы потерян навсегда.

Вечером 27-го в первичных организациях «Демократической России» на собраниях прозвучало предупреждение: никто не должен пытаться проникнуть на Манежную площадь, преодолевать милицмейские кордоны. В этот же вечер на встрече членов оргкомитета митинга с заместителем начальника ГУВД Москвы генералом Мыриковым, заместителем начальника московского УКГБ Карабановым была достигнута договоренность: митингующие не должны провдаться внутрь бульварного кольца, а милиция не будет разгонять митингующих за его пределами.

Видимо, в это же время организаторы митинга принимают решение перенести его центр на площадь Маяковского, куда должны подойти люди и от второго места сбора — с Новоарбатского проспекта. Правда, судя по тому, как они действовали накануне, когда колонны уже двигались по Тверской — причем иногда навстречу друг другу, — окончательное решение было принято на месте.

В Моссовете 27-го допоздна продолжался инструктаж представителей советов трудовых коллективов. Упор делался на дисциплинированность и осторожность: избегать резкости, минимум командиров и мегафонов, не брать детей... На следующий день, уже после возвращения Хасбулатова с отказом Горбачева разрешить митинг, Попов и Лужков пытаются из Моссовета дозволиться президенту, убедить его в безопасно-

сти сбора людей на Манежной. Но удается связаться только с Янаевым. Через некоторое время тот передает: Горбачев не изменит решения.

Теперь становится окончательно ясно, что решение демократов оказалось единственно верным. Между основной частью митингующих и оцеплением на Пушкинской оказалась буферная зона. Несколько сот в основном молодых людей, которых манила возможность «побазарить» через пластиковые щиты со своими ровесниками в форме, ситуацию не изменили: столкновения не произошло.

«Защитники» Кремля сделали все, чтобы драма стала возможной, демократы — все, чтобы ее исключить. Уже это стало поражением для президентской стороны — ведь, как известно, лучший способ выиграть сражение, это избежать его.

Комментарий Лужкова: «Похоже, что это тренировка введения чрезвычайного положения».

Но генеральная репетиция не удалась, люди не захотели быть статистами в кровавом спектакле.

ПРОТИВОСТОЯНИЕ: ИСПОЛНИТЕЛИ И ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

С самого утра 28-го по южному и юго-западному радиусам к центру пошла военно-транспортная техника. По Можайскому шоссе, по Кутузовскому проспекту, от Серпуховки... Уже к десяти на Пушкинской появились тяжелые машины-бензовозы. Надписи «огнеопасно» на их бортах читались как политическое предупреждение. На Пушкинской улице, в подворотнях и переулках на всем протяжении Тверской до Охотного ряда — военные грузовики с надписью «Люди» на брезенте, закрывающем кузов. В такой день и это читается со смыслом...

Разговоры о БТРах, сильно подогреваемые появившейся накануне в газете «Куранты» информацией о «случайном» транзите этой техники через Москву, пока не подтверждаются: кроме грузовиков и автобусов, набитых людьми в милицмейской и армейской форме, другой техники не видно. Во второй половине дня на Тверской, между сгоревшим зданием Союза театральных деятелей и свежотремонтированной кондитерской, появляются два водомета, еще несколько таких же машин видели в закоулках в

ПОБЕДИТЕЛЬ НЕ ПОЛУЧАЕТ НИЧЕГО, В ТОМ ЧИСЛЕ И ПОБЕДЫ

районе Манежной. Это, пожалуй, самая грозная демонстрация силы власти. К дубинкам-демократизаторам люди уже привыкли, «черемуха» остается невидимой угрозой, а щиты, пластиковые у милиции и металлические у солдат, скорее вызывают интерес, чем страх.

Комический эпизод, когда неожиданно заработал неисправный водомет, облив вялой струей нескольких журналистов, наводит — задним числом — на невеселые мысли. А если бы неисправным оказался хотя бы один баллон с «черемухой»? Или отказали тормоза у многотонной цистерны? При нашем-то техническом совершенстве и аккуратности — вполне возможно. Неужели «политическая смерть» главы государства должна зависеть от качества техники?..

Люди оказались надежнее. Несмотря на беспрецедентное решение властей, отношения исполнителей их воли и действующих лиц демократии оставались такими же мирными и доброжелательными, как и во время всех митингов последнего времени.

ИЗ ДИАЛОГОВ ЧЕРЕЗ ЩИТЫ:

«Я защищаю не власть, а свою присягу». — «А прикажут, будешь меня бить?» — «Если уж мы не будем выполнять приказы, то что ж тогда будешь?»

«Тебе не стыдно? Я тебе в матери гожусь, а ты против меня воюешь». — «Мать у меня своя есть, а вы мне не «тыкайте». — «Ну, что вы к нему-то пристали? Он на службе...»

«Прикажут стрелять, будешь стрелять?» — «Чем стрелять-то? У нас, кроме палок и этой майки (тыкает в бронежилет), нет ничего...» — «А дадут автомат, прикажут, будешь стрелять в народ?» — «У меня дембель в мае...»

ИЗ ЛОЗУНГОВ И СКАНДИРОВАНИЯ:

«Коммунисты, выходя из окопов, не забудьте выйти из парламента!»

«Мы не деструктивная сила, мы просто сила!»

«Полозкову — грош цена, голосуй за Ельцина!»

«Мишку — на север!»

Над последним, который начала скандировать толпа, смеялись и люди за щитами...

И все же страшно было. Потому что солдатик-первогодок, приникший ухом к убогому транзистору с подвешенными снаружи батарейками и пританцовывающий чуть заметно под музыкальную передачу «Европа плюс», помахивает в такт дубинкой... Потому что такие же солдаты томятся в автобусах — не совсем сытые, замерзшие, отлученные от нормальной жизни, все еще одуряемые политбеседами... Потому что армия, выведенная на улицы родной страны, — это взведенный курок у собственного виска.

К вечеру, когда митинг на Маяковке уже почти закончился, с Пушкинской люди все не уходили. Появились в толпе и подвыпившие, человека с мегафоном, призывавшего двигаться на Пушкинскую, обругали, пытались мегафон вырвать... Всегда находятся люди, которых противостояние притягивает. Если бы вместо семи рядов машин и сотен жутковато экипированных стражей порядка на Пушкинской стояла бы всего шеренга милиционеров в обычной форме, сообщавших, что митинг идет в другом месте, — можно поручиться, что такой толпы здесь бы не было.

Те, кто решил продемонстрировать силу, продемонстрировали панику. Те, кто исполнял решение, продемонстрировали здравый смысл и человеческое отношение друг к другу.

СПЕКТАКЛЬ: СЦЕНАРИЙ И ПОСТАНОВКА

Независимые военные эксперты — капитан первого ранга запаса, кандидат технических наук Евстигнеев, капитан второго ранга, доктор юридических наук Мелков, подполковник запаса Бычков — кратко проанализировали, по просьбе «МН», ситуацию с профессиональной точки зрения. Они пришли к выводу: если бы даже угроза депутатам, со ссылкой на просьбу которых был устроен весь спектакль, существовала, ее можно было пресечь обычной охраной Кремля и милицией, постоянно действующей в центре Москвы. Характер экипировки милиции, привлечение войск говорят о том, что предполагалась не «защита депутатов», и не «поддержание общественного порядка», а расправа с непокорным народом. В нее должны были быть вовлечены не только подразделения милиции и внутренних войск, но и армия: слушатели академий, курсанты, часть Таманской дивизии... По мнению офицера московского ОМОНа, полторы тысячи его коллег вполне могли обеспечить выполнение официально поставленной задачи — не допустить митинга на Манежной.

Между тем в операции, которой руководили первый заместитель начальника главного управления МВД СССР по Москве и Московской области генерал Томашев и его заместитель по этой операции генерал Мыриков, было занято не менее 50 тысяч человек. При этом сами руководители признавали, что даже для полного блокирования всего бульварного кольца нужно только двадцать тысяч. Тридцатитысячный резерв — что это? Страх перед народом или провоцирование толпы?

Обычно защитники «порядка» и радетели за «рабочее время» подсчитывают убытки от митингов и демонстраций, расходы на содержание депутатов и прочую демократию. Парад грузовиков и водометов, по самой скромной оценке тех же независимых

экспертов, обошелся не менее чем в 5 миллионов. Такова цена опасений 29 пугливых депутатов.

Президентское телерадио, кстати, в освещении событий 28-го в Москве превзошло самое себя. Когда на Тверской и Арбате собирались тысячи москвичей, «Маяк» передавал исключительно о положении в Йоханнесбурге и Ольстере. Партийная печать митинга просто не заметила. Зато Си-эн-эн вела прямую телетрансляцию из советской столицы.

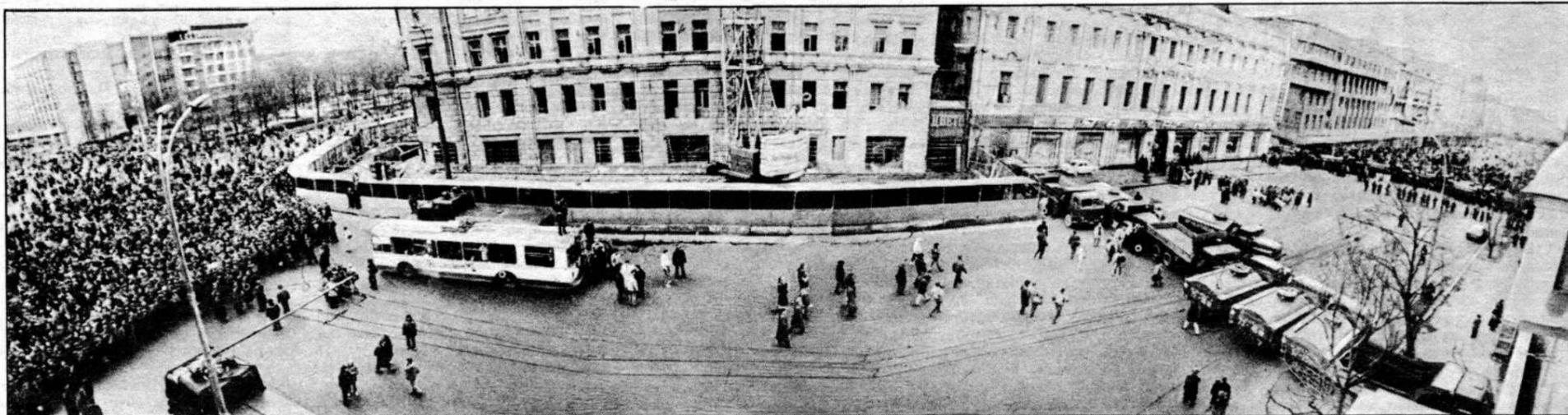
Но даже крамленковским пропагандистам оказалось далеко до союзного министра внутренних дел. Борис Пуго вечером следующего дня заявил, что в митинге участвовали 50 тысяч, тем самым признавшись, что на каждого митингующего он вывел по человеку с дубинкой. Признать, что протест собрал сотни тысяч, не хочется, вот и попал министр в положение унтер-офицерской вдовы: высек сам себя сообщением о таком соотношении сил...

Пожалуй, не самой интересной составляющей события были выступления ораторов — таково мнение многих участников митинга. И не потому, что в них не было конструктивных идей — начиная от самой важной, относительно необходимости отдать землю народу, и кончая соображениями о необходимости сделать союзный договор именно договором, а не приговором к насильственному сожигательству, — практически все сказанное не вызвало возражений. Но 28-го как, пожалуй, никогда раньше, стало ясно: митинг может продемонстрировать, что мы уже не рабы, но никакой митинг не может нас реально продвинуть ни к политической, ни к экономической свободной жизни. Количество и организованность участников важны для перетягивания каната — для работы нужно еще многое другое. Союзная власть 28-го проиграла, но победа не досталась никому.

...А ночью из Москвы уходила техника. Ревели моторы, сжигая бензин, о нехватке которого для весеннего сева так волнуются те, кто снова хочет «быть в ответе за все». Что ж, возможно, быть в ответе придется. Например, полковник Петрушенко, которого корреспондент «МН» встретил на пустой оцепленной Манежной, считает: «Москва — это еще не Россия, митинги — не народ. Судьбу страны будет решать блок патристических сил. Если не решаются принять волевое решение партийные руководители и большие начальники, в армии найдется офицер или генерал, который скажет свое слово. И это слово будет подкреплено силой оружия. Это моя личная точка зрения, но я уверен, что народ будет приветствовать это».

Народ пока не приветствовал...

Репортаж подготовила
бригада «МН».

Всесоюзный прилавок в канун повышения цен был пуст. Собственные корреспонденты «МН», которых мы обзвонили в последние дни марта и в первый — апреля, с удручающим единодушием говорили о стерильных витринах прод- и иных магазинов. Но редакцию интересовал не только куцый список наличия. Хотелось бы загодя узнать, грозит ли нам изобилие при шоковых ценах, и о том, как на этот грядущий шок реагирует рынок.

Повышаем цены? На что?

КУПЛЮ? ПРОДАМ?

ТЕЛЕФОННЫЕ ДЕПЕШИ были в основном однообразны. В центре Ленинграда торговали по талонам косяками с вкраплением мяса, маслом, 22-рублевым медом и 15-рублевым импортным пивом. В булочных за хлебом приходилось стоять минут по сорок. Хвост на улице, как выяснилось, тянулся к колбасе по 15.50. Таинство переоценки в Питере происходило в ночь с 1 на 2 апреля, когда номер «МН» был уже практически готов. Но, судя по всему, изобилие здесь не пахнет. По решению Ленсовета, талоны в городе останутся, а относительная эйфория в торговле, считают здесь, пройдет недели через две. Ну, а рынок? На Кузнечном карточка шла по 3 рубля, морковь — по 5—6, яблоки — по 6—10. Кусалось 25—35-рублевое мясо и 20—25-рублевые помидоры. Так что частный сектор встречал скачок государственных цен во всеоружии.

ЗА ДЕСЯТКИ тысяч километров от города на Неве — в городе на Амуре — двери практически всех промтоварных магазинов были закрыты: учет, переоценка, санитарный день. Витрину центрального универмага Хабаровска украшала реклама: «Головоломки: терпение, настойчивость, логическое мышление». Под столь своевременным призывом лежал кубик Рубика по 5.50. В фирменном магазине выбросили рыбу по договорным ценам, осужденным последним указанием президента. Народ разбирал речную рыбу по 6.38 и раздумывал у кеты семужного посола по 32.20. Выступление по местному телевидению зампреда крайисполкома Людвиг Домагальского оптимизма не

прибавило. На прямо поставленный вопрос, будут ли в апреле полки магазинов ломиться от товаров, хоть и дорогих, последовал гуттаперчевый ответ — дескать, процесс поступления товаров будет идти. Что ж, одна надежда на рынок, который не так пугает ценами, как ленинградский. Пока здесь говядина идет по 20, свинина по 15. На вопрос об изменении цен продавцы отвечают уклончиво: поживем — увидим.

30—31 МАРТА свердловская торговля, судя по некоторым конвульсиям, на два дня вышла из коллапса. При сохраняющейся повсюду напряженности с хлебом в некоторых магазинах появились сосиски по 2.60, сметана, пепси-кола, в некоторых отделах продовольственных магазинов торговали свечильниками, а в ЦУМе выбросили хлопчатобумажные нитки, чешскую бижутерию и клеенку. На колхозном рынке, одновременно являющемся и местной барахолкой, изменений немного. Цены фантастические, но не выше, чем в предыдущий месяц. Мясо, к примеру, 20 рублей кило, картофель — десятка за ведро. По данным Свердловского УВД, товарных запасов на 21 процент меньше, чем в прошлом году, из 1200 ассортиментных групп 1150 — в дефиците.

СООБЩЕНИЯ о многочасовых ереванских очередях за рыбными консервами и отсутствием оных за хлебом, о здешнем среднестатистическом рынке не добавляли новых красок в скудную торговую палитру. Похоже, встает вопрос не только о высоких ценах на товары. Как бы нам не пришлось опять гоняться за дефицитом, правда, подорожавшим.

ПЕРВЫЙ ТУР ВАЛЬСА ЭТИКЕТОК

О том, как готовились в Ярославле к повышению цен

Люди в Ярославле рады очередям: стоя в хвосте, можно надеяться на покупку. Но очередей все меньше. Они давно исчезли в промтоварных магазинах, универсамах. Недели две назад выстроилась новая — за хлебом. Теперь это самая длинная, самая злая и самая отчаянная очередь.

Председатель горисполкома Виктор Волончунас, у которого я по приезде в Ярославль спросил о хлебе, показал сводку: сегодня, как обычно, выпекли 240 тонн. Раньше городу хватало 200. Теперь много хлеба покупают на корм скоту, который разводят повсеместно из-за отсутствия мяса, да торопятся засушить сухарей по старым ценам. К тому же хлеб в последние дни остался в области едва ли не единственным товаром, на приобретение которого можно было потратить деньги.

До новых цен в городе, правда, исправно работала талонная система. Ежемесячно жителю разрешалось съесть 200 граммов сливочного масла, 250 — растительного, 500 граммов крупы, 600 — макарон. (Мяса на прилавках давно никто не видел, хотя талоны есть и на него).

Рынок промышленных товаров также пуст. В субботний день я зашел в один из крупных мебельных магазинов Ярославля. Из всей мебели в магазине был стул, на котором за прилавком сидел продавец и с вялым недоумением отмахивался от случайных людей, зашедших сюда в надежде сделать любую покупку. Покупатели-профессионалы, в основном закатанного возраста, стояли в сторонке плотно сбитой командой. К ним подошел продавец, сообщив, что магазин закрывается и откроется только 2 апреля. Очередь не растаяла: в том же составе люди записывались на 2 апреля.

Спрос на товары так огромен, что никакой экономист не скажет, какими должны быть цены, чтобы сбить его. Очевидно, что очереди за этой категорией товаров не растают и следующей весной.

Впрочем, растопить их и нечем. Товарное изобилие на торговых базах — миф. Заместитель начальника управления торговли облисполкома Галина Челюкова сообщила, что никаких запасов — промышленных или продовольственных — там нет. Все, что поступает, тут же идет в магазины. На одной из таких баз — оптово-розничном объединении «Стройматериалы» — я был в последний день марта. Давали шифер — гнали план, конец месяца... Ничего другого на базе действительно не было.

Сейчас можно сказать, что область «адаптирована» к новым ценам. Страх перед ними уступил место неистребимому человеческому любопытству: что будет и почему?

ЧТО ПОЧЕМ?

В воскресенье, 31 марта в областном управлении торговли работала только Надежда Сорокина, экономист, единственный специалист по ценам на всю область. «Сяду... все равно сяду...» — бормотала она. В этот день номер ее телефона пользовался чудовищной популярностью в торгах, орсах, торговых базах, магазинах области. Я просидел напротив нее полдня и понял следующее: цены в области повышается именно она так, как ей кажется нужным. И будет глупо предьявлять ей какие бы то ни было претензии. Если бы она взялась принимать к исполнению все без исключения инструкции, ей пришлось бы переселиться в сумасшедший дом.

Сознания и российская власти выясняют отношения даже на уровне цены на шампанское. Минторг СССР поднимает цену пенного напитка на 1 рубль 20 копеек. Минторг РСФСР — еще больше. На кого положиться? Кого слушать? Но даже

Из пустого в порожнее.

после того как Сорокина сделает выбор в чью-то пользу (она так и не призналась, какой из двух Верховных Советов ей более симпатичен), возможны любые неожиданности.

Часто приходят телеграммы, отменяющие предыдущие распоряжения. Но страшнее всего уточняющие телеграммы. В них раскладывается по полочкам все что угодно, кроме одного — какие распоряжения считать утратившими силу. Неожиданно пришло известие, что розничные цены на все виды табачных изделий, кроме сигарет 1—2-го класса и папирос 1-го класса отечественного производства, не изменятся. Импортные сигареты, выходит, не переоцениваются? А в более ранних преискурантах переоценивались. Сорокина звонит в Российский госкомцен и спрашивает, отменяется ли предыдущая инструкция. Ей твердо отвечают: «Нет». — «Как же быть?» — спрашивает. Ей так твердо отвечают: «Не знаем».

Многие товары переоцениваются в соответствии с расчетной оптовой ценой. Спрашивается, как узнать эту оптовую цену? Оказывается, звонить или, что предпочтительнее, посылать запрос на предприятие-изготовитель. Так Сорокина решила для угличского торга загадку повышения цены на часы производства Угличского часового завода, подсказав, что надо просто спросить у земляков. Всем остальным,

СТАРАЯ ИСТОРИЯ С НОВЫМИ ПРЕЙСКУРАНТАМИ

О реформе цен, политике кабинета и ее последствиях делятся своими мыслями известные экономисты

Николай ШМЕЛОВ

Николай ПЕТРАКОВ

«МН»: К началу реформы цен уже всех, кажется, убедили в ее неизбежности. Но мало кого удалось убедить в том, что она чему-то поможет. Может, хоть наличие товаров смягчит шок?

Петраков: Была легенда, что накопили большие запасы товаров. Я не думаю, что их много, да и сути это не меняет... После первого ценового шока начнут все раскупать, «изобилие» продлится недолго. Тут не нужно быть экономистом, очередь за 8-рублевым мясом стояла уже до реформы. И телевизоры за 1200 исчезнут так же, как за 700. Во-первых, выброшены в оборот «компенсационные» деньги, во-вторых, многие давно откладывали на покупку и, в-третьих, сформирова-

лись инфляционные ожидания: бери хоть по такой цене, потом будет еще дороже. Что касается неизбежности такой реформы цен, то нас к ней упорно тащили. Ее принципы разработал сам Павлов в 1987 г., будучи главой Госкомцен, и с тех пор правительство вело к этому явочным порядком. Это чисто административное повышение цен.

Шмелев: На худой конец, пусть и административное... Я думаю, самое страшное наследие сталинского режима — это изуродованная система цен, пропорции, которые безграмотно искорежили в угоду своей политике в конце 20-х. Искусственно завысили одни цены и занизили другие, и экономика существовала среди этих кривых зеркал. Единственная услуга, которую могла бы еще оказать административная система, это разбить кривые зеркала, вернуть нормальные, здоровые пропорции ценам: пусть мясо по 8 рублей, но тогда и ботинки за 20. Но сейчас ведь и этого не сделали.

Петраков: Говорят, надо повышать, чтобы стимулировать производство. Но это в рыночной экономике цены — стимул, а у нас от того, что предприятию назначат высокие цены, оно ничего не приобретает. Почти все будет изъято через налог с оборота и другие налоги. Или такой миф: повысим розничные цены на хлеб, мясо,

зато получим больше продуктов. Но наше сельское хозяйство работает не на розничный рынок, а на закупочные цены. Однако и повышение закупочных цен ничего не дало: хозяйствам выплачивали пустые деньги. Обо всем этом было сказано заранее. 18 апреля прошлого года на Президентском совете экономисты предупредили: если нет товарного покрытия, то деньги в лучшем случае уйдут в песок. Но летом, как ни в чем не бывало, ухнули в повышение цен миллиарды, а осенью стали спрашивать, почему хозяйства не сдают зерно. Вот и от сегодняшних повышений абсолютно нечего ждать в смысле производства.

«МН»: А чего ждать в смысле уровня жизни?

Петраков: То, что 60 рублей компенсации население не защитят, думаю, всем ясно. Но есть еще вопрос: что произойдет со вкладами в сбербанках? Обещано, что повышение цен компенсируют 40-процентной прибавкой к вкладам. Ну, во-первых, цены повысятся гораздо больше. А во-вторых, эту прибавку-компенсацию решили выплатить только через три года (и даже щедро обещали добавлять по 7 процентов в год). Как это понять? Да так, что была у вас в сберкассе тысяча, к ней дадут надбавку в 400 рублей плюс около 80 рублей в виде процентов, и через три года мо-

жете взять эти 480 рублей, но при гиперинфляции от них тогда реально останется 48 рублей.

Шмелев: Конечно, с неотвараемыми деньгами надо что-то делать. Но ведь неоднократно предлагались неграбительские способы решения: дайте купить землю, жилье, стройматериалы, неликвиды, грузовики, акции предприятий, дайте открыть булочную, парикмахерскую... Мнутя, жмутся — и ничего.

Петраков: Мы предлагали, в частности, в «500 днях»: государство должно открыть закупку, дать людям все, что есть, приняв на себя удар первым, а население — только в последнюю очередь. Ведь все беды, которые мы имеем теперь, — это ошибки государства. И чтобы вернуть доверие, оно должно сказать: отдаем все, ничего не скрываем, больше нет... Но не поступились ничем... Предлагали также пойти на дифференциацию цен. К примеру, государство гарантирует, что тот же батон будет на прилавках за 13 копеек, а остальные хлеба, лаваш, пожайлуста, по свободным ценам. Нет, повысили все чохом.

Шмелев: Цены, конечно, при любом варианте должны были вырасти. Но весь вопрос, как пойдет теперь дальше? Этой операции хватит на три месяца, ну, на полгода, после чего вернемся к тому же, но на новом витке, с

чудовищной инфляцией и уже при ограбленном населении. Ведь ничего фактически не делается с дефицитом бюджета. Оставлены дотации и промышленности, и сельскому хозяйству, военным, оставили незавершенное капитальное строительство, административные расходы, помощь «третьему» миру — короче, все, как было. То есть по-прежнему имеем этот сорванный кран, из которого хлещет денежный поток.

«МН»: И долго будем захлебываться в этих бумажках?

Шмелев: Долго? Нет. Тут что хотите, но это закон — химии, физики, математики: какие бы обещания ни давали, чьи бы головы, руки-ноги ни закладывали, что новой денежной реформы не будет, но никуда не деться при таком раскладе. Я не беру эту дурную операцию с обменным купором, это улов трамвайного воронки, государство этих денег хватило на неделю. Я имею в виду настоящую конфискацию. Такую Сталин провел в 1947 г., и успешно, но у него был за спиной весь ГУЛаг, чтобы никто не пикнул. А в наших условиях? Когда мы этой осенью или в начале будущего года встанем перед необходимостью такой конфискации, что будем объяснять людям? Опять про «подпольных миллионеров»? А ведь речь уже пойдет о самых обычных вкладах, потому что, не изъязв их, никакого эффекта государство не получит.

кто продает «Чайку» в других областях и республиках, придется попотеть гораздо больше, чтобы узнать то же самое.

— С какой стати вы решили переоценить пластмассовые игрушки? — кричит Сорокина в трубку. — Где прочитали? Ничего подобного. Не переоценивать! Что? И платья с кукол не переоценивать!

— Полиэтиленовые пакеты? Переоценивать в соответствии с распродажей облизполкома.

— Пластмассовые елки? Откуда я знаю, игрушка это или нет? Переоценивайте как игрушку, елки-палки!

— Импортное мыло? А никто не знает. Давайте пока в 2 раза, потом разберемся.

Одежда из хлопка и шерсти переоценивается по-разному, а платья, к несчастью, бывают из смешанных тканей... Вчера к концу дня телефон у Сорокиной наконец сломался, и она не скрывала стигматического удовольствия. Сейчас она уже жалеет, что ввязалась в это дело, лучше бы уволилась. В случае чего именно она, а не российский или союзный Госкомцен окажется «крайней».

Оставшуюся часть дня я ходил по Ярославлю и занимался тем же, чем все остальные: спрашивал, что будет почем на рынке. Колхозный рынок подорожает, но зависимость будет не прямая, точных прогнозов никто не делает, все будет зависеть от спроса. Дорожает частное такси. Поднимаются цены в комиссионных магазинах. Товаровед одного из них Ирина Миленина рассказала, что люди в ожидании реформы цен почти перестали сдавать товары, чтобы без угрызений совести взвинтить на них цены после 2 апреля. Дорожают завтраки и обеды в школьных столовых (раньше они стоили соответственно 25 и 35 копеек, теперь — 80 копеек и 1 рубль 50 копеек). Подорожает все. Для средне-

статической семьи происшедшее 2 апреля будет началом материальной катастрофы.

«У МУСЫ»

Так называется кооперативное кафе. Здесь гуляш за 4,80, чебурек за 1,31, манты за 4,20... Хлеба в городе нет, поэтому в кафе пекут свой. Качество блюд даст сто очков вперед ресторанной ярославской кухне, цены на которую выше. Хозяин кафе Муса Сусаев взвинчивать цены не собирается: на госторговлю он никак не завязан. «Но мясо? Где вы его возьмете? Мясо на рынке подорожает, своими ушами слышал от продавцов». — «А я его по той же цене брать буду. Давно вожу из Грозного комбикорма в обмен на мясо по сходной цене». Дело у Мусы идет, все в городе знают, что поест вкусно, недорого и без очереди можно только у него, он даже бесплатно каждый день кормит 5 человек из тех, кого до 2 апреля принято было называть малоимущими, а теперь можно без стеснения — нищими.

В кафе все тоже говорили о новых ценах. Тон этих разговоров заметно изменился: перестали надеяться на лучшее, стали готовиться к худшему. Кто-то еще верит, что с новыми ценами на прилавки вернутся старые товары. Кто-то, посмотревшись на ценники возле вареной колбасы с цифрой 24 рубля (1 кг), еще ждет помощи от государства в виде ценников с более скромными цифрами. Но большинство рассчитывает только на себя. Государство отделилось от покупателя. Чтобы выжить, на него надо смотреть так, как оно того заслуживает: как на более сильного, хитрого и опасного противника.

Андрей КОЛЕСНИКОВ,
спецкор «МН».

Вот тебе, бабушка, и новые цены.

Фото Андрея АБРАШИТОВА.

«МН»: И правительство плывет по этому течению?

Петраков: Думаю, правительство Павлова будет раздавлено с двух сторон. С одной стороны — аппетитам военного-промышленного комплекса. Премьер не может им противостоять, а вероятно, и не собирается. Но эти ассигнования — огромный инфляционный фактор. И с другой стороны — требованиями по части социальных программ. Даже нынешняя компенсация — это не еда, не товары, только инфляция. По моей оценке, лишь на нужды компенсации надо напечатать 34 млрд. руб. (с учетом скорости обращения денег на руки выйдут больше) плюс еще 16—17 млрд. на другие программы. Итого, эмиссия за год превысит 50 млрд. Значит, за три года (1989—1991) объем наличности в стране удвоится, рост колоссальный, причем первые два года из них Павлов печатал эту бумагу в качестве министра финансов...

Шмелев: И об этом не надо молчать. Мы все время «стесняемся», но за состояние экономики несут ответственность конкретные люди, включая бывшего премьера Рыжкова. И оба его финансовых министра, Гостев и Павлов, тоже обязаны отвечать.

Петраков: Кстати, нынешний премьер резко критиковал своего предшественника. Это не очень укла-

дывается в понятие морали: в качестве министра финансов сам Павлов ни разу громко не сказал: нет, денег больше не будет.

«МН»: Может быть, у правительства есть все-таки рыночный план, оно намерено освободить цены и строить нормальную экономику?

Петраков: Может, цены и освободят. Но для свободных цен, для рынка нужна хоть какая-то конкуренция, значит, и приватизация, а где это? Павлов обрушился на международные финансовые круги, на совместные предприятия, он опять за колхозно-совхозный строй, опять за тяжелую индустрию, с кислой миной говорит о частной собственности... А на что он вообще тогда рассчитывает? Какой тут разумный план?

Шмелев: К премьеру возникают одни и те же вопросы и у профессионалов, и у любого здравомыслящего человека с улицы... Что сегодня можно сделать? Хорошо, цены подняли, давайте их понемногу хоть отпускать. Но при этом надо как угодно покончить с дефицитом бюджета. Второе: пока государственный сектор будет разворачиваться, нас уже не станет. Так дайте наконец свободу любому, кто хочет что-то сделать, не давите, не лезьте к нему в карман. И третье. В этом году у Горбачева последняя возможность получить

НИКТО НЕ ХОТЕЛ УСТУПАТЬ

Им снова, как и 73 года назад, было «нечего терять, кроме своих цепей». Сначала они пытались договориться с правительством «по-хорошему», потом пришли к неизбежному выводу, что только смена власти в стране даст им свободу и хлеб.

ВЫБОР

26 февраля на экстренном заседании совета рабочих комитетов Кузбасса шахтеры решили: «Пока мы не добьемся политической свободы, мы никогда не решим экономических проблем. У нас осталось одно средство — политическая забастовка».

Итак, выйдя из забоев на площади городов в июле 1989 года с претензиями к Минуглепрому СССР и экономическими требованиями, шахтеры за два года «созрели» до вопроса о власти. Почему? Все это время они требовали свободной экономики, а президент, правительство и парламент сначала предали программу «500 дней», потом провели неуклюжую денежную реформу, а теперь взялись повышать цены.

Печально известное постановление 608 во многом осталось невыполненным. Шахтерам повысили пенсии и дали мыло, но отняли хлеб и превратили их деньги в труху. Впереди маячили голод и гиперинфляция. А чрезвычайные полномочия президента, данные ему парламентом для наведения в стране порядка, ушли на бессмысленную борьбу с суверенными республиками и лечение смертельно больной экономики примочками президентских налогов.

«Пустые полки, дефицит во всех сферах, развал экономики, нравственности и культуры — яркие свидетельства результатов реализации идеологии социалистического выбора», — констатировали шахтеры Кузбасса. Выступая за экономическую свободу своих предприятий от государства, они думали о будущем своих детей, а президент клялся в верности идеалам своего деда. Разрыв между руководством страны и шахтерами достиг размеров пропасти. И тогда шахтеры потребовали отставки президента и Кабинета министров, роспуска Съезда народных депутатов СССР и передачи власти Совету федерации.

ДВИЖЕНИЕ

1 марта в стране полностью прекратили работу 27 шахт. 12 марта бастовали 92 шахты. 29 марта в политической стачке участвовали уже 220 шахт. По данным независимого профсоюза горняков, в последние дни марта в стране не работали 220 тысяч шахтеров. И, судя по тому, как развиваются события, цифра эта еще не предел.

Слукавил бы тот, кто назвал эту весеннюю политическую стачку полной для себя неожиданно-

стью. Шахтеры не скрывали своих намерений. Еще в конце прошлого года второй съезд шахтеров предупреждал: если до 1 декабря 1990 года не будет сформировано коалиционное правительство народного доверия, если не будет принят курс на радикальные экономические реформы, тогда будут митинги, демонстрации и неуплата налогов в союзный бюджет. Если и эти аргументы не убедят Кремль, будет всеобщая политическая стачка с требованиями смены власти.

Так что весь сюжет был известен. Нравился он руководству страны или нет — дело десятое. Главное, что он был реальностью, над которой, по совету старых мудрецов, следовало не плакать и не смеяться, а размышлять. Правительство же в упор не замечало этой реальности. По сути, оно первое объявило забастовку, уклонившись от своих обязанностей искать выход из шахтерского тупика. Высшая государственная власть бездействовала в шахте кремлевских стен, приговорив тем самым страну к новой «пролетарской революции», то есть к новой разрухе.

И когда грянуло, не почесались. Премьер-министр Валентин Павлов сразу же отверг возможность диалога с бастующими шахтерами, предложив им как условие для переговоров снова спуститься в забой. Ничего не хотел слышать о политических требованиях горняков и президент Михаил Горбачев, захлопнув перед ними ворота Кремля. Стачка в ответ на это лишь возросла и окрепла.

Потом Валентин Павлов послал в угольные бассейны 11 комиссий для выяснения шахтерских претензий на месте, а Верховный Совет СССР принял постановление приостановить забастовку сроком на два месяца. Эти действия, по мнению заместителя председателя совета забастовочных комитетов Кузбасса Александра Асланиди, лишь подливают масла в огонь.

КРАХ

По оценкам министра угольной промышленности, потери от забастовок к 24 марта равнялись 250 млн. рублей. Гаснут домы, встают заводы, коксовые батареи превращаются в хлам, останавливаются энергоблоки на электростанциях и теплоцентралях. 29 марта в заявлении украинского совета представителей бастующих предприятий прозвучала угроза затопить шахты.

А Кремль безмолвствует. Он все никак не хочет расслышать политические требования шахтеров и

упорно сворачивает дело к очередному обсуждению постановления 608. Второго апреля премьер-министр Павлов пригласил шахтеров в Москву для переговоров по их экономическим требованиям. Из некоторых угольных регионов ему в ответ пришли телеграммы с отказом: «Экономических требований у нас нет».

— Президент не собирается уходить в отставку и скорее застрелится, чем выполнит это требование шахтеров, — сообщил представителям рабочих комитетов Кузбасса председатель Кемеровского областного Совета после встречи с Михаилом Горбачевым.

Сложился классический «революционный пат»: низы не хотят — верхи не могут. И если размышлять трезво, то в сложившейся ситуации ни одна из противоборствующих сторон, настаивая на своих принципах, не может без прямого насилия достичь перевеса над своим противником.

СОЛИДАРИЧНОСТЬ

Весь месяц к бастующим шахтерам поступает помощь деньгами и продовольствием. 27 марта акцию солидарности с шахтерами провели металлурги страны с угрозой перейти «к более решительным действиям». По поступающим в «МН» сообщениям, на грани забастовки находятся машиностроители и дорожники.

Гиря, кажется, опустилась до полу. Страна пошла в разнос, как вырвавшаяся из-под управления машина. Многие понимают, что забастовки в нашей ситуации — прямой путь в преисподнюю, но присподобив эта им, видимо, не страшнее импровизаций центра, утраченного последние крохи доверия. Общество заболевает мыслью: чем хуже — тем лучше.

Шахтеры России поддерживают продовольствием граждане «отделившихся» Литвы и Латвии. За продолжение забастовок выступают активисты «Демократической России» и социал-демократической партии. На площадях многих городов страны идет сбор червонцев и трешниц в фонд бастующих. Шахтерских детей приглашают на каникулы в здравницы Ставрополя. Так помогали раньше только жертвам Чернобыля и армянского землетрясения. Значит, требования шахтеров — в «звездку».

Два года назад, когда шахтерское движение только рождалось, Михаил Горбачев с видимым удовольствием заметил, что рабочий класс берет судьбу перестройки в свои руки. Тогда они были союзниками. Вчера они встречались в Кремле как политические противники, в руках у которых судьба страны.

Степан КИСЕЛЕВ.

О НЕЗАКОННОЙ ЛЮБВИ К РОДНОМУ ПАПЕ, или Диктант для горняков

В те дни, когда вся страна заговорила о шахтерских забастовках, третьеклассники города Первомайска Луганской области писали диктант. «По всему Советскому Союзу бастуют только три шахты города Первомайска. Эта забастовка незаконная. Убытки только за сутки составляют 220 тысяч рублей. В этот трудный час вы думаете только о себе. А вы подумали о нас, детях? Остановка шахт, прекращение отгрузки угля в зимнее время будут иметь тяжелые для каждой семьи последствия. Не будет света и тепла». Об этом факте мне сообщили в штаб-квартире независимого профсоюза горняков, передали и текст диктанта.

Оценки, по тончайшему педагогическому замыслу, за диктант не выставлялись. Детям поручили показать диктант папам. Можно только догадываться о реакции пап...

Итак, способы психологической войны против забастовщиков становятся все более изысканными. Тогда, может быть, пойдём дальше? Попробим шахтерских жен объявить упрямым мужьям забастовку? Во имя обновленного союза со стабильной экономикой они, возможно, согласятся на временный супружеский суверенитет.

Самое главное — удержать режиссерское равновесие, не переиграть, иначе воплотятся демократы и потребуют ввести в привилегированных московских школах аналогичную методику обучения русскому языку. Пусть привилегированные дети предьявляют высокопоставленным папам политические требования и заодно просчитают их рейтинг.

У советских детей, как известно всему миру, недавно было самое счастливое детство. Теперь оно вроде кончилось, зато появилась масса поводов найти подходящую управу на собственных отцов. Говорить о том, что «такое уже было в нашей истории», когда детей принуждали строить моральный эшафот для родителей, — значит повторяться. Но факт остается фактом: мы являемся свидетелями насильственного вовлечения детей в политические игры взрослых и нечистоплотного рекрутирования их на сторону тех, в чьих руках власть.

Марина ПОДЗОРОВА.

Материал подготовил
Владимир ГУРЕВИЧ.

Комментировать нынешний Съезд российских депутатов — задача сложная. За эти дни он не решил ни одной из заявленных проблем. И никто не может сказать с уверенностью, что даст этот съезд России, как будут развиваться события дальше. На съезде не было героев. Не было и, вероятно, уже не будет ни победителей, ни побежденных. Но есть силы и есть позиции, которые пока не удалось примирить. К чему приведет нас их противостояние?

ЛОГИКА БОРЬБЫ

Итог - негативное равновесие

За день до съезда в ЦК КПСС шел разговор о тактике коммунистов. Были даны короткие характеристики «отдельных» демократических лидеров и установки: «президентству в России — нет, вопрос о шахтерах, отношение к президенту отвергать сразу, декрет о власти и приватизации собственности КПСС не рассматривать», требовать не доклада Ельцина, а отчета.

С позицией демократов выступил в печати Олег Румянцев: вопрос о президентстве должен стать первым в повестке дня, а «политическую перепалку» разумно перевести в более конструктивную плоскость совершенствования парламентаризма.

Хоть в кулуарах и поговаривали о том, что коммунисты и демократы вроде договорились: одни не препятствуют президентству, другие не настаивают на принятии закона об отзыве и обсуждении вопроса о «шестерке», первый же день съезда показал, что до мирных переговоров далеко. Поляризация, которая началась в стране летом прошлого года, на съезде проявилась со всей отчетливостью.

Обе фракции ответственность за тактику противостояния возлагают друг на друга: по убеждению сопредседателя группы «Коммунисты России» Игоря Братищева, «процесс конфронтации, навязанный так называемой «Демократической Россией», начался с самого первого дня». По оценкам же народного депутата СССР Владимира Лопатина, у «Коммунистов России» призывы к конструктивизму опровергаются действиями, направленными на конфронтацию.

Координаторы обеих фракций постоянно оценивают результаты своих усилий. По итогам трех-дневной работы съезда состоялось заседание на Старой площади, где была намечена программа контрдействий. В территориальных группах прошли инструкторские семинары: коммунисты пытались повлиять на мнение депутатов, не примыкающих к их фракции.

Стало известно, что на той же площадке подготовлен проект обращения Совета Федерации к съезду, в котором содержится требование об отставке руководства республики. Демократы, в свою очередь, собирают подписи под обращением, мотивирующим необходимость нового российского референдума по президентству.

«Мы в конституционном тупике, — рассуждает народный депутат РСФСР Николай Воронцов. — Ситуация патовая с раскладом голосов. Она конституционно патовая. Если бы мы имели президента России, то в таком случае он мог бы распустить парламент. Но Председатель Верховного Совета избран этим парламентом и распустить его не может. Распустить и назначить новые выборы может только сам съезд. Но он на это не пойдет опять же в силу патовой ситуации. Больше всего поражает то, что среди депутатов, представляющих блок коммунистов, стали доминировать популистские лозунги, в приверженности к которым обвинялся Ельцин».

Прорыв?

По мнению многих депутатов, он обозначился в докладе Ельцина — в нем привлекается четкая программа и идея коалиционного правительства.

Ход предшествующих внеочередному съезду событий у всех на памяти. Требование о его созыве, подписанное 272 депутатами, в основном из фракции «Коммунисты России». Политическое заявление «группы поддержки» (антиельцинская «шестерка»). Союзный и российский референдумы и противостояние во круг них.

Знаменательное событие этого периода — выход компартии из окопов и переход в наступление. Направление главного удара — демократические лидеры, российский парламент, съезд.

Предсъездовская артподготовка велась не только в центре, но и на местах.

АРТПОДГОТОВКА

Справа:

Чувашия

Выступивший на сессии с докладом о проекте союзного договора председатель Верховного Совета А. Леонтьев недвусмысленно дал понять: бывшая автономная республика, перейдя в ранг союзной, намерена подписать договор не в составе России, а напрямую. И без обиняков заявил: «Находясь в Советском Союзе, мы приобретаем большую самостоятельность, большую независимость от диктата России».

Башкирия

Первый секретарь Башкирского респуб-

Слева:

Демократы, в свою очередь, наращивают митинговую активность. Проходит всероссийская акция в поддержку Ельцина.

Впервые состоялся митинг в нижегородской глубинке — в Городце, Заволжье, Лыскове. Их участники выступают в под-

держку Ельцина и за недоверие Президенту СССР. В Ростове-на-Дону митинг, проведенный по инициативе «Демократической России», требует суда над КПСС.

На страницах демократической прессы коллективно вырабатывается тактика поведения на съезде. Суть ее — требовать поправки к Конституции России для учреждения президентской власти.

держку Ельцина и за недоверие Президенту СССР. В Ростове-на-Дону митинг, проведенный по инициативе «Демократической России», требует суда над КПСС.

На страницах демократической прессы коллективно вырабатывается тактика поведения на съезде. Суть ее — требовать поправки к Конституции России для учреждения президентской власти.

ЧЕМ ЯРОСТНЕЕ СПОРЫ, ТЕМ НЕИЗ

ДВА МНЕНИЯ — ДВЕ ПОЗИЦИИ

В жанре переговоров, а не скандалов

Руслан ХАСБУЛАТОВ,
заместитель Председателя
Верховного Совета РСФСР

Референдум

Съезд должен вернуться к вопросу о реализации итогов российского референдума и принять серьезное решение, направленное на укрепление государственной власти в России. Если этого не произойдет, реакция у народа будет скверная.

Россия и центр

Доклад Ельцина должен повлиять на взаимоотношения России и центра. Как отмечают все наблюдатели, в нем много конструктивных идей, связанных главной мыслью: хватит противостояния, хватит конфронтации. Давайте действовать в жанре переговоров, а не скандалов. Создается впечатление, что центральная администрация, обвиняя нас в том, что мы не хотим заключить союзный договор, взяла курс на свертывание этого процесса. Кажется, что они сами уже этого не хотят, поскольку союзные республики требуют четкого упорядочения взаимоотношений с центром. Представьте себе, если бы эти отношения были упорядочены, могли бы сегодня вывести московскую милицию из подчинения России? Конечно, нет. А кому вы-

годна неупорядоченность? Только центральной бюрократии, которая в условиях неразберихи пожинает плоды всемогущества и безответственности.

Атмосфера на съезде

Она искусно подогревается. Не здесь, не в этом зале, формируется мнение депутатов: даются указания, вечерние заготовки. Созданы целые штабы, чтобы промывать мозги депутатам, приехавшим от своих измученных житейскими тяготами избирателей.

«Круглый стол»

Мы к нему давно готовы. Слово за центром. В «круглом столе» должны принять участие все общественно-политические силы страны. Самая крупная политическая сила у нас — коммунисты. Она неоднородна, а говорить от имени всех коммунистов никому не позволено — ни Генеральному секретарю ЦК, который мое мнение как коммуниста не выражает, ни тем более товарищу Полозкову, которому я не давал таких поручений. Но, полагаю, все партии должны быть представлены — какие бы позиции они ни занимали.

«Борис Ельцин, думаю, человек из прошлого»

Иван АНТОНОВИЧ,
секретарь ЦК компартии РСФСР,
член политбюро

Дискуссия по докладу

В докладе Ельцина нет оснований для серьезного обсуждения. Это политическое заявление, в котором три основных момента. Он критикует командно-административную систему по той модели, по какой критиковал ее январский Пленум ЦК КПСС 1987 года. Он подчеркивает свое неприятие коммунистов. И, наконец, он делает несколько общих, оригинальных, но неприемлемых предложений: хочет загнать всю молодежь в деревню на фермерство и этим решить все ее проблемы, подобно тому, как Китай решил проблему перевоспитания молодежи...

Атмосфера на съезде

Съезд созывался не по инициативе фракции коммунистов, а по инициативе депутатов-хозяйственников. Фракция коммунистов только поддержала ее. Но чрезвычайный характер съезда заставил фракцию высказать взаимные претензии, а не заниматься реальной ситуацией в стране. Впрочем, съезд оправдал бы свою чрезвычайность, если бы закончил единой синтетической программой, которая могла бы примирить стороны. Если их не удастся примирить, я сам за респуб съезда и новые выборы.

Альтернативная программа

Говорят, она есть. Я ее, правда, не видел. Я не экономист, но мне кажется, что

в самой идее альтернативной программы уже заложена конфронтационность. Если возьмет верх одна или другая программа, это не даст результатов. Та, которая не принята, будет торпедировать ту, что принята. Нужен единый, универсальный документ.

Шаги к согласию

Надеюсь, что коммунисты способны сделать первый шаг к сотрудничеству. Когда я публично выступал в средствах массовой информации, я всегда к этому призываю. Но когда меня цитирует печать, которая считается оппозиционной, она всегда изымает эти призывы. Поэтому прошу вас оставить эти слова.

Как перейти от слов к делу

Я думаю, надо поменять руководство. Точнее, переизбрать его еще раз. Потому что это руководство, как оказалось, не способно консолидировать силы. Этот упрек я адресую прежде всего лично Ельцину. Он вышел из КПСС, сказав, что хочет быть над партиями. Но теперь он однозначно примкнул к фракции демократов. Значит, он изменил своему намерению служить только России?

Я думаю, что Ельцин — человек из прошлого, который хочет предложить республике режим своей личной власти. Это все читается в его докладе. Ему надо подать в отставку.

«До каких пор мы будем проводить съезд под охраной автоматчиков?» — майор с Петровки говорить с лидером российских коммунистов на равных. Слышит ли его Иван Кузьмич, из Кремля?

ПРОГНОЗ «МН»

Узбекистан и Таджикистан. Казахстан и Молдова, Украина и Киргизия избрали своих президентов без особых политических баталий, тем более без референдумов. На долю России, как всегда, выпал особый путь. Даже 69,8 процента «за» от числа голосовавших и 52 процента «за» от числа всех жителей федерации не смогли решить судьбу российского президентства. Теперь «низы» бастуют и требуют, «верхи» ведут парламентские бои... Похоже, тупик. Есть ли выход?

На что рассчитывали демократы? «Ввязаться в драку», а там будет видно, как рекомендовал некогда критикуемый ими Ленин? В драку ввязались, но одновременно проявили излишнюю осторожность. Сначала боялись внести в бюллетень строгую конституционную норму — в случае победы она автоматически была бы внесена в конституцию. Потом, уже после референдума, решили опереться не на большинство жителей федерации, а на большинство голосовавших...

Все это весьма осложнило задачу «Демократической России»:

Президент Росси

теперь все возможные варианты таят в себе, видимо, немалые сложности.

Итак, вариант первый, предполагающий дальновидность и благоразумие группы «Коммунисты России» — донные главных противников российского президентства. Если они не будут категоричны, достижимо поручение съезда парламенту: доработать закон о президентстве и конституционные поправки и представить их очередному съезду. «Коммунисты России» в таком случае, конечно, рискуют. Но рискуют и демократы: в ходе парламентских дебатов противники могут выхолостить закон, оставив будущего российского президента без президентских полномочий.

Однако скорее всего «Коммунисты России» окажутся непреклонны. Их жесткая позиция — никакого президентства! — уже была заявлена секретарем ЦК РКП Александром Соколовым. При таком повороте все будет зависеть от политических событий вне стен парламента.

Домашние заготовки оппозиции

Впервые в поведении фракции коммунистов прочитывался не просто аппаратный сценарий, а тактика, обеспеченная домашними заготовками. Идеи, выношенные «шестеркой», были предложены съезду Владимиром Исаковым в качестве программных. Они и прозвучали в его содокладе:

1. С учетом замечаний и предложений, которые будут высказаны на съезде, откорректировать программу стабилизации экономики. Совету Министров РСФСР — принять чрезвычайный план выхода из кризиса.

2. Ввиду явных злоупотреблений приостановить действие закона о референдуме, передав все полномочия в этой связи съезду.

3. Для преодоления раскола внутри парламента принять закон о правах и обязанностях Председателя Верховного Совета РСФСР.

4. Для наблюдения за процессом законодательной деятельности создать комиссию съезда и Верховного Совета по процедуре.

5. Принять на этом съезде закон о стабилизации обстановки в республике и мерах по укреплению порядка и дисциплины.

Проект закона о стабилизации ситуации в России, заявленный Исаковым, на следующий день был распространен среди депутатов и журналистов.

Вот лишь некоторые выдержки из проекта:

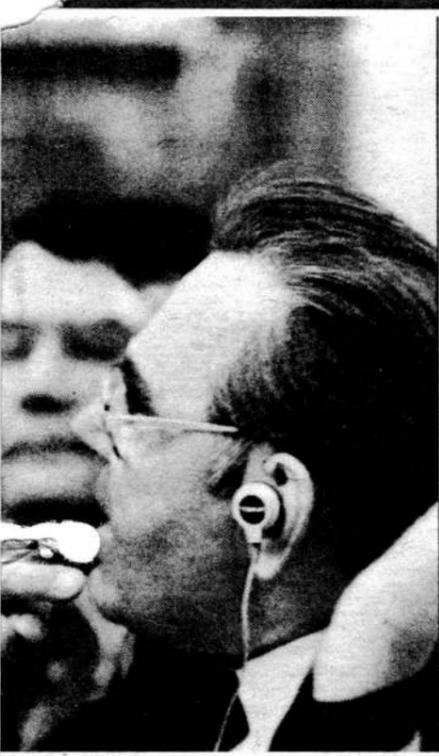
— объявить мораторий на всякую забастовочную деятельность до конца 1991 года;

— на этот же период приостановить проведение митингов, уличных шествий и демонстраций, включая праздничные...

Также намечено приостановить Декларацию о суверенитете России в той ее части, которая предусматривает верховенство республиканских законов над союзными.

Легко убедиться, что предложен путь к режиму чрезвычайного положения.

ВЫБЕЖНЕЕ ДИАЛОГ

Владимир Ребриков больше не член КПСС и может голосовать против того, чтобы сняли оцепления

Фото Олега ИВАНОВА.

КОНТЕКСТ ДНЯ

В день открытия съезда в стране бастовали 220 шахт, около 300 тысяч человек.

Кузбасс: бастуют 70 предприятий (шахт и обслуживающих производств).

Прекращена добыча сырья в Воркуте, на Урале, Сахалине, в Норильске, Луганске.

Сотни предприятий легкой промышленности на грани остановки. Рабочих отправляют в отпуск без сохранения заработной платы.

Все реальнее становится вероятность забастовки рабочих нефтяной и газовой промышленности.

В дни съезда к привычным очередям добавляются многочасовые хлебные.

МИ: ЧЕМ СЕРДЦЕ УСПОКОИТСЯ?

Остается возможным мирный и относительно управляемый путь. Демократы объявляют о новом референдуме (сбор подписей уже начат). На этот раз — со строгими конституционными формулами в бюллетенях, исключающими дальнейшее голосование на съезде. Впрочем, против этого есть возражения не только у коммунистов. Народ может не пойти на очередной референдум. К тому же противники Ельцина наверняка используют «дубль» как аргумент, подтверждающий амбициозность и властолюбивость российского лидера.

Но если не осуществится и этот вариант, политикам вряд ли удастся сдержать волну массовых выступлений. Тогда в лучшем случае потребуются самороспуск съезда и Верховного Совета (хотя Борис Ельцин публично отверг эту идею). Возможно переизбрание самого Председателя всенародным голосованием (в качестве первого шага к президентству).

И, наконец, самое худшее: ситуация вырвется из-под контроля, и народ проявит свою волю неконституционным путем. Итог

в этом случае может оказаться трагичным. Вместо российского суверенитета — чрезвычайное положение, вместо президентского федерации — прямое правление Президента СССР.

Остается один вопрос: есть ли силы внутри Федерации, которым выгоден именно этот вариант? Только «Коммунистам России». Если они не понимают, что при этом лишат себя какой-либо поддержки. Спустя короткий срок их могут смести с политической арены вместе с БТРами, танками и прочими атрибутами чрезвычайщины.

Если выстраивать наиболее приемлемые варианты по степени их вероятности, ряд мог бы выглядеть так. Переговоры и переход к позиционным боям в парламенте. Повторный референдум. И, наконец, радикально-революционный сценарий. Пока еще остается надежда, что мы сумеем его избежать.

Людмила ТЕЛЕНЬ.

ПОИСК СОГЛАСИЯ

ДЕМОКРАТЫ В ОППОЗИЦИИ К ДЕМОКРАТАМ?

Юрий АФАНАСЬЕВ, народный депутат СССР.

В сложном рисунке движения российского съезда, в его непредсказуемых взрывах и суматошных дискуссиях просматривается не только драма противостояния — левых и правых, либералов и реакционеров, но и драма самого демократического движения.

Когда его лидеры — Ельцин, Собчак, Попов — ушли в результате выборов в структуры власти, они оказались в своеобразной ситуации. Главе парламента или председателю Моссовета приходится учитывать в своих действиях гораздо больше факторов, чем лидеру оппозиции, действующему в кругу единомышленников. Иначе говоря, они оказались скованными совокупностью обстоятельств, соотношением сил, необходимостью учитывать разные мнения. Они стали и менее радикальными, и менее определенными. Но эта их половинчатость воспринимается с неудовлетворением теми демократическими силами, благодаря которым они выдвинулись на свои посты. И демократическое движение становится в какой-то мере оппозиционным по отношению к ним тоже. Складывается странная, если не парадоксальная ситуация: избранные на демократической волне органы власти — Верховный Совет России, Моссовет, Ленсовет — находятся в оппозиции к линии союзного центра, а само демократическое движение становится оппозиционным по отношению к им же выдвинутым лидерам. Эта политическая конфигурация не имеет аналогов в мире. (Впрочем, и на нашей, любящей парадоксы российской почве она еще не осознана и не сформировалась окончательно).

Такая оппозиционность может вылиться в прямую конфронтацию, что равно опасно как для демократов, так и для их представителей у власти. Ведь слабость нашего демократического движения объясняется не тем, что его участники недостаточно умны или политически незрелы. Беда в его аморфности, в отсутствии четкой выраженной социальной базы. Люди, считающие себя демократами, устремлены к идеалам, которые сформировались не на нашей по-

чве, — они знакомы нам по зарубежью, из философии, истории. У нас нет средних слоев, составляющих основу стабильности гражданского общества.

Что сегодня объединяет демократов? То, что все они, как правило, отвергают коммунистическую идею и всю систему ценностей, которая формировалась в ленинско-сталинско-брежневские времена. Они не хотят продолжать этот 74-летний путь, хотят изменить этот строй до его основания. Но слишком общая цель роднит до поры до времени. Как только дело доходит до ее конкретизации, начинаются расхождения, и тут демократическое движение не может и не должно быть отражением власти, даже если у власти — его лидеры. Авторитарная матрица столь живуча в стране, что подобное слияние неминуемо обернется новым авторитаризмом.

Наступает пора, когда требуется дистанция... Не для того, чтобы отделиться и не поддерживать, скорее, наоборот: чтобы поддерживать эффективнее. Общество должно видеть разницу между позицией в конкретном случае, занимаемой, скажем, Борисом Ельциным, и позицией демократических сил. Тогда яснее будет видно — куда, в каком направлении предстоит двигаться и самому Ельцину, и демократической коалиции.

Вспомним историю с бюджетом. Перетягивание каната между Россией и союзным центром закончилось вроде бы победой Ельцина: то есть он выхватил 50 миллиардов рублей из союзного бюджета в пользу России. Но победа ли это России? Ельцин согласился на «слепой» бюджет, в котором не было расклада по всем статьям. Ведь так и не известно, как распределяются материально-технические ресурсы в рамках ВПК, между ВПК и другими отраслями народного хозяйства.

Демократы должны критиковать подобные действия, настаивая на радикализации реформ. Это и станет поддержкой Ельцину, потому что поддерживать — это не значит кричать «Да здравствует!..» каждому шагу главы российского парламента.

«КРУГЛЫЙ СТОЛ»: ЧТО ЭТО ТАКОЕ

Олег РУМЯНЦЕВ, народный депутат РСФСР

Демократическое движение выступило с идеей «круглого стола» еще на первых массовых митингах в феврале — марте 1990 года. Сегодня идея «круглого стола» требует скорейшей проработки и реализации. Важно учесть опыт мирных антифашистских революций 1988—1989 годов в Центральной и Восточной Европе.

ЗАДАЧИ. Компромисс — постоянная «круглого стола». Устойчивость принятых договоренностей зависит от политической устойчивости противостоящих партий и движений, их способности сохранять гибкость, открытость и ответственность.

«Круглый стол» — составная часть антикризисной программы. Невозможно приступать к антикризисным действиям, не сформировав правительстве доверия.

УСЛОВИЯ. Равноправный диалог возможен только при соблюдении сторонами ряда важнейших условий. Среди них:

- готовность к диалогу;
- серьезная заинтересованность сторон в успехе переговоров;
- признание нынешним руководством равенства партнеров;
- гласность;
- неприкосновенность участников переговоров; во время работы «круглого стола» руководство гарантирует его участникам полную тайну переписки, телефонных переговоров, подготовительных собраний, консультаций и проч.

Успех «круглого стола» зависит от нейтральности государственных служб (армии, правоохранительных органов, госбезопасности, прокуратуры).

ПРОЦЕДУРА. Две основные формы работы: пленарные заседания и работа в комиссиях (проблемных рабочих группах). Главное: состав команд подбирать из тех авторитетных и компетентных политиков, которые смогут составить **ВРЕМЕННОЕ КОАЛИЦИОННОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО НАРОДНОГО ДОВЕРИЯ И НАРОДНОГО СОГЛАСИЯ.**

Особое внимание — работе проблемных комиссий «круглого стола». Они начнут работу в тех вопросах, решения которых настоятельно требуют разрабатываемая катастрофа.

Возглавят комиссии сопредседатели из лидеров сторон. «Команда» имеет 3 уровня:

- а) «политики» — люди, завоевавшие авторитет в обществе, с опытом работы в демократическом движении, имеющие за плечами поддержку политических организаций, умеющие вести диалог;
- б) «эксперты» — компетентные профессионалы, готовые к выработке тех или иных документов «круглого стола»;
- в) «организаторы» — владеющие талантом координатора, обеспечивающие информационный обмен.

ЭТАПЫ ПОДГОТОВКИ. Итак, инициатива выдвину-

та. Мы не можем остаться сторонними наблюдателями. Требуется аргументированные выступления в парламенте, в средствах массовой информации.

Следующий шаг: формирование «команды оппозиции» — коалиционной команды демократических сил, представленной авторитетными политиками, которые готовы договориться друг с другом и работать вместе. В нее целесообразно включить руководство российского парламента и правительства, ведущих политиков (первую «двадчатку» по результатам давно ведущихся опросов общественного мнения), лидеров трех ведущих политических партий (ДПР, СДПР, РПР), руководителей рабочего и профсоюзного движения, движения «Демократическая Россия».

Участникам «круглого стола» важно заручиться мандатом от общества. Это предполагает согласование действия вне парламента (забастовочное движение, митинги, деятельность партий и независимых профсоюзов, трудовых коллективов, органов местного самоуправления).

Нам предстоит выступить с четкими требованиями оппозиции — с обозначением нашей стратегической линии и пакета конкретных мер.

Останется провести консультации с высшим руководством и ведущими политическими организациями и начать переговоры, договорившись о сроках, порядке представительства и гарантиях равенства сторон, правомочиях, перечне итоговых документов «круглого стола».

Не позднее апреля должна пройти первая серия переговоров. Если этого не случится, то в мае месяце социального взрыва уже удержать не удастся...

ПРОГРАММА ПЕРЕГОВОРОВ. Депутат Исаков, признав идею «круглого стола» симпатичной, выразил-таки сомнение: видимо, пока на стол нечего положить. Абсолютно не согласен с его мнением.

Программу переговоров фактически очертил Ельцин в своем докладе на внеочередном съезде. Главные ее пункты: скорейшая реорганизация союзных органов власти; управление союзным экономическим пространством; создание временного коалиционного правительства народного доверия и народного согласия; определение путей урегулирования внутрисоюзных и межгосударственных отношений Российской Федерации.

На союзном уровне «круглый стол» в случае его успеха может взять на себя ряд полномочий президента, союзного парламента и Совета федерации — прежде всего контрольно-распорядительных. В критической ситуации это оправдано: легче будет согласовать тогда и законодательство сторон, и внутрисоюзные трения.

Таким образом, «круглый стол» призван не только наметить контуры новой политической и экономической системы, но и начать решение конкретных проблем перехода от авторитаризма к демократии.

ЗА ПЯТЬ МИНУТ ДО ДИСКУССИИ

— Я вообще не понимаю, кто сегодня идет в фермеры. Что за охота рисковать да еще в наше смутное время?

— Мне кажется, мы наблюдаем рождение нового уклада жизни и нового социального типа. Может быть, нового не для российской истории, но для нашего времени. Таковы те, кто идет в фермеры. Они сознательно противостоят люмпену, которого породил колхозно-совхозный строй, его «фуфачно-кирзовый» цивилизации, когда человеку ничего, кроме стакана водки, не надо...

ЕЩЕ НЕ ХОЗЯИН,
УЖЕ НЕ КРЕПОСТНОЙ

Год назад за частную собственность на землю у нас выступали лишь отчаянные радикалы. И вот она узаконена высшим органом власти России. Однако многое ли удалось изменить с помощью новых законов?

Юрий ЧЕРНИЧЕНКО: Чтобы оценить ситуацию, которая сложилась к этой весне, достаточно будет одного примера. На днях ко мне домой пришел фермер Суслов из райцентра Волово Липецкой области. И рассказал, чем для него кончилось участие в съезде крестьянской партии. Не успел он вернуться домой, как колхоз решил расторгнуть с ним договор на аренду, несмотря на то, что он сделал уже два с половиной плана, поставил 13 тонн меда, не сорвал ни единой толики обязательств... Первый секретарь райкома заявил ему в конфиденциальной беседе, что, во-первых, согнет его в бараний рог, во-вторых, покажет ему кузькину мать и, в-третьих, истолчет его в порошок. Ну, это все русские идиомы, понятные только фермеру и секретарю райкома... Мы с Суловым сели в «жигуленок», поехали к председателю комитета РСФСР по земельной реформе Виктору Николаевичу Хлыстуну, где были любезно приняты. И Виктор Николаевич сказал, что да, Липецкая область — это крепкий орешек, который пока не дается реформам... «Я, конечно, сочувствую», — продолжил он, — и по долгу службы буду стараться помочь, уговорить местные власти». А Сулов мне сказал: «Хороший человек этот Хлыстун, но что же мне завтра с пчелами делать?» После этого мы пошли в Верховный Совет РСФСР к председателю комиссии по экономической реформе Сергею Николаевичу Красавченко и изложили ему свое дело. Объяснили, что Сулов поверил в наши реформы и развел за два года личную пасеку в 300 с лишним ульев, но вот уже второй год бьется за клочок земли, а точнее, пустыни, которая его окружает. Красавченко сказал, что наши претензии справедливы и он, в свою очередь, попробует уговорить каких-то депутатов помочь Сулову. Поблагодарил Сулов, а мне сказал: «Хороший человек этот Красавченко, но что мне делать с пчелами?» После этого пошли к Генеральному прокурору Российской Федерации Валентину Георгиевичу Степанкову. Рассказали ему о земле, о пчелах, о нажиме, о секретарях — обо всем. И он обещал убедить липецких прокуроров, чтобы они были милостивы к этому труженику. А фермер уехал и уже позвонил мне из Липецка: дело швах, пчел из ольшаника, где они зимовали, выставить некуда...

Налицо, таким образом, все своеобразие нынешнего момента. С одной стороны, уже есть люди, которым вполне по силам даже в этом году помочь России с продовольствием. С другой — их полное бесправие. Единственное, на что они могут надеяться, — это расположение властей. И вот один разрешает, другой — нет, третий прикладывает к аграрному делу политические образы...

Геннадий СОСНИЦКИЙ: Можно не дать фермеру землю, но ведь можно поставить его в такие условия, что он сам от нее откажется. Я имею в виду распространенную сейчас внутрихозяйственную аренду. Одни совхозы берут по 600 рублей за гектар бахчи, другие — по

О ВКУСНОЙ И ЗДОРОВОЙ ПИЩЕ

или о том, чего мы ждем от земельной реформы

Вот и перезимовали. И даже вопреки прогнозам, кажется, без голода. А что обещает следующая зима? Ответ будет предreshen совсем скоро, в апреле — мае. Удастся ли недавно узаконенной земельной реформе, хоть чуть-чуть подкормить Россию? Сколько крестьян выйдут завтра на поле хозяевами, а не поденщиками? Сегодня ваши собеседники — народный депутат СССР, председатель крестьянской партии России писатель Юрий Черниченко, начальник отдела Госкомитета РСФСР по земельной реформе Станислав Громов, заместитель председателя Ассоциации крестьянских и кооперативных хозяйств России Юрий Линин, руководитель малого предприятия «Крестьянский двор», «владелец» магазина «Клеверок» в Тушине и кафе на Преображенке Анатолий Федорин, фермер из Волгоградской области Геннадий Сосницкий.

РОССИЯ ИЩЕТ ВЫХОД

Аграрный сектор — своего рода автономия в экономике. Тогда, может быть, хотя бы он поддается перестройке в «отдельно взятой республике»?

Геннадий СОСНИЦКИЙ: Если опираться на опыт нашей области, мне кажется, дело пойдет. Наш областной Совет уже год занимается развитием фермерства. Решено отдать под крестьянские хозяйства 10 процентов земли плюс 10 процентов техники за счет фондов области. Банк фермерам в кредитах не отказывает.

Прошлой весной я одним из первых получил землю в пожизненное владение — 120 га, до этого был председателем сельсовета. Принял решение в марте, а в конце апреля уже открыл счет в банке. Главное, никто не мешал. Кстати, секретарь райкома у меня вообще ни разу не был. Этой весной у нас в области уже 500 фермеров, есть областная ассоциация фермерских хозяйств. Да еще полтысячи заявлений лежит.

Юрий ЧЕРНИЧЕНКО: Но ведь Волгоградская область со своим председателем облсовета Махарадзе скорее исключение, особенно на фоне более или менее «сытых» территорий. Краснодар, Ставрополь — там фермерам куда труднее.

Станислав ГРОМОВ: Да, фермерство развивается неравномерно, хотя приток есть всюду. К этой весне в России более 8 тысяч таких хозяйств и более 9 тысяч заявок на них. Но фермерству нужна более мощная поддержка. Именно поэтому 15 марта Президиум Верховного Совета и Совета Министров РСФСР принял постановление «О дополнительных мерах по ускорению проведения земельной реформы в РСФСР». Его подписали Ельцин и Силаев. В нем предложено возложить персональную ответственность за организацию земельной реформы на пред-

седателей Верховных Советов и Советов Министров республик, входящих в состав РСФСР, краевых, областных Советов народных депутатов и их исполнительных комитетов. Этого никогда не было. Теперь вопрос о выделении земли будет решаться не сессиями Советов, а исполкомами. Мало того, Минюсту, Прокуратуре, Верховному суду РСФСР, Госарбитражу предложено до 1 апреля 1991 года разработать порядок рассмотрения судами вопросов, связанных с изъятием и предоставлением земель. Пока же суды отказываются принимать на рассмотрение подобные дела. Указан и срок — 15 апреля, до которого мы должны обеспечить всех желающих землей. Новое постановление отчасти страшает фермера от своеволия руководителей хозяйств. Там прямо записано: «В целях удовлетворения указанных потребностей в земельных участках изымать у землепользователей без их согласия неиспользуемую землю, а при необходимости до 10 процентов площади закрепленных за ними сельхозугодий».

Юрий ЛИНИН: Я бы напомнил, что российское правительство выделило фермерам льготный кредит в миллиард рублей. Эти деньги распределяла наша ассоциация, и я убежден: фермеры потратят их с пользой. Финансовые вложения плюс разумные законы должны уже в ближайшее время изменить ситуацию.

Анатолий ФЕДОРИН: А как провести в жизнь все эти законы и постановления? Я бы предложил Российскому Верховному Совету назначить своих уполномоченных, дать им особые права при проведении земельной реформы. Эти уполномоченные должны не только отстранять от власти тех, кто тормозит реформу, но и обеспечивать свободу предпринимательству на селе.

Юрий ЧЕРНИЧЕНКО: Если у нас в России бывали земельные ре-

формы, то они не обязательно подерживались миллиардами, но всегда — юридической мощью власти, которая доходила донизу — до села, до хутора. Я имею в виду реформы с разными «знаками»: и, скажем, реформу Столыпина, и коллективизацию. Без вмешательства государства не обошлось даже Александр II, который направил графа Льва Николаевича Толстого мировым посредником в Крапивнинский уезд Тульской губернии, чтобы тот стоял на исполнении государственной воли, был посредником между помещиком и бывшим крепостным. Пока, увы, в районном центре Валово Липецкой области, где живет фермер Сулов, нет человека, представляющего волю в данном случае «белого дома» на набережной Красной Пресни.

Анатолий ФЕДОРИН: И все-таки я считаю, многих одно только чувство свободы способно привлечь к фермерскому труду, точнее, к предпринимательской деятельности. Сужу по себе. Никогда раньше я не занимался сельским хозяйством. А начал — сразу почувствовал вкус к делу. Сейчас у нас и магазин «Клеверок», и кафе на Преображенке. И везде свежие продукты собственного производства. А я уже думаю, как посажу землянику, а в июне найму бригаду ушников, и они мне к восьми утра ее свеженькую на прилавки доставят... Кстати, я против любых форм насилия. Хочешь получать в совхозе свои двести и ничего не делать? Да ради Бога. Только мне не мешай!

Юрий ЧЕРНИЧЕНКО: Я глубоко убежден в том, что и колхоз, и совхоз, который оказывается соседом фермерских хозяйств, начинают работать в ином экономическом и политическом режиме. Тогда колхоз-совхоз ежедневно наблюдает, как работает фермер: отдает кредиты, обрабатывает хозяйством, причем без соцсоревнования, без похвал, без лекций... Детишки у него сами лезут на комбайн. К тому же абсолютно безупречен нравственно, даже с нашей советской точки зрения. Никакой наглой наживы, сам вкалывает с утра до ночи. Рядом с таким хозяйном и колхозник, и рабочий совхоза смогут работать, как прежде.

ЗИМА...
КРЕСТЬЯНИН ТОРЖЕСТВУЕТ?

Пройдет два-три месяца, и уже в разгар лета, при сборе урожая, вся страна начнет гадать: уберем «в срок и без потерь» или сгноим, будет голод или минет? Однако долгосрочный прогноз вполне возможен уже сегодня.

Юрий ЛИНИН: Чудес не бывает. И хотя я думаю, что голода не будет, но и особое улучшение нас вряд ли ждет. Сколько у нас будет к весне фермеров? Дай Бог, если девять тысяч с небольшим. Да земли им пока отдадут худшие. Все это капля в море. Но ведь и с заявками еще надо разбираться. Многие из них — от людей неподготовленных, не знающих сельского труда. Так что с помощью фермерства серьезно смягчить продовольственный кризис в ближайшее время не удастся. А совхозы и колхозы? Я лично сомневаюсь, что они хоть сколько-нибудь улучшат свои результаты.

Станислав ГРОМОВ: А я думаю, что определенный сдвиг благодаря земельной реформе все-таки будет. Главное — дать свободу всем формам хозяйствования на земле: фермерам, колхозам, садоводству, огородничеству...

Геннадий СОСНИЦКИЙ: Голода у нас будущей зимой, уверен, не будет. Хотя пока фермеры встанут на ноги, колхозам и совхозам придется, я думаю, одну-две пятiletки еще поработать. Но не больше, конечно. Если же российским властям удастся сделать свои законы работающими, то лет через пять фермеры будут давать половину сельхозпродукции республики.

... И уже после дискуссии.
— Но ведь есть уже крепкие фермерские хозяйства. Взять хотя бы мое. Нет, у нас голода уже не будет.
— У вас точно не будет.

Материалы «круглого стола» подготовила Людмила ТЕЛЕНЬ.

Передел.

Фото Александра КАРЗАНОВА.

ДЕЛО О СПАСЕНИИ УТОПАЮЩИХ

Идею альтернативного телевидения впервые обнародовал Владимир Цветов в июне 1988 года. Журналист писал о невозможности творчества в условиях идеологического контроля, о царящем на ЦТ дилетантизме и унификации передач, не дающих зрителю права выбора. Спасение виделось в создании параллельного телевидения. Выступление положило начало полемике, которая не прекращается до сих пор. В результате в общественном сознании сформировались два типа вещания — альтернативное («второе», «другое», «независимое», «общественное», «народное») и государственное (оно же — «официальное», «протокольное», «президентское»).

При такой постановке вопроса — общественное или протокольное — не возникало сомнений, какое телевидение предпочесть? Никого не насторожила и позиция руководства Гостелерадио: идея, угрожавшая вещательной монополии была встречена им едва ли не на «ура». Не потому ли, что она освобождала государственные программы от необходимости выражать интересы общества, коль скоро интересы эти брало на себя альтернативное телевидение (а спасение утопающих, как известно, — дело рук самих утопающих)?

Но была и более существенная причина. Всесоюзная трибуна — а значит и реальная власть над зрителем — вала в руках все того же Гостелерадио. Его оппоненты не претендовали на владение контрольным пакетом акций. Как правило, они готовы были довольствоваться региональными кабельными сетями и ночными часами (предел мечтаний — IV программа ЦТ). На серьезную аудиторию можно было рассчитывать лишь при наличии собственных передатчиков, телестудий и спутников связи, то есть не раньше, чем через десяток лет. В погоне за светлым будущим альтернативное телевидение упускало зрителя. Выигрывая сражения, оно проигрывало войну.

ОТСТУПЛЕНИЕ
С БАРАБАНЫМ БОЕМ

Второй путь спасения многие видели в реформе ЦТ. Действительно, разве не были мы свидетелями того, как «перестроечное» вещание из продукта гласности превращалось в ее условие (Народный фронт Эстонии, например, возник по ходу дискуссии прямой телепередачи)?

Эйфория, однако, продолжалась долго. Удаление «Взгляда», одиозное по своей тенденциозности освеще-

ЦТ без АЛЬТЕРНАТИВЫ

Герой старой притчи бежал из города в город, преследуемый вопросом: «Куда ты бежишь?» Наконец однажды, не выдержав, он воскликнул: «Почему все спрашивают, куда я бегу? Почему никто не спрашивает — откуда?». Сторонники альтернативного телевидения отлично знают, откуда они бегут — от системы административного управления с его угнетающим авторитаризмом. Но куда?

щение январской литовской трагедии и отстранение ведущих ночных новостей окончательно избавили от надежды увидеть «ЦТ с человеческим лицом».

Разумеется, общественная критика не молчала. Никогда еще наша пресса так бурно не реагировала на силовые методы телевизионной администрации. К сожалению, основным содержанием этой критики была борьба с председателями Гостелерадио. Борьба, которая истощала все силы, приобретая все более обуюдожесточенный характер. Но насколько соизмерима затраченная энергия с поставленной целью?

В годы наиболее смелых экранных поисков фактическим руководителем Гостелерадио был как раз его нынешний председатель. Не значит ли это, что сводить все проблемы к фигурам отдельных руководителей все равно, что ругать термометр, показывающий температуру, которая нам не нравится, в то время как болезнь уходит внутрь?

Когда-то Андрей Вознесенский, глядя на Останкинскую телебашню, назвал ее «шприцем для идеологических инъекций». Всесоюзное телевидение — своего рода огромный шприц, инструмент направленного воздействия на аудиторию. Но чем меньше оно считается с мнением этой социально неоднородной аудитории, тем меньше она считается с мнением телевидения. «Почему у вас дикторы и ведущие исключительно москвичи?» — недоумевают иностранцы, следящие за нашими передачами. Да потому и москвичи, что телевидение наше не Всесоюзное, а Московское (Центральное). Когда четверть века назад система «Орбита» впервые объединила аудиторию всей страны, это никак не изменило характер вещания. Изменилась величина шприца.

Не разрядил ситуации и прошлогодний указ президента о демократизации телевидения. Признавая за любым общественным движением право на место в эфире, указ объявил неприкосновенным имущество

Гостелерадио (совсем как в сфере печати, где реальная власть у того, кто владеет типографией и бумагой). Убеждая в необходимости перемен и одновременно в их невозможности, он отражал реальное противоречие между традициями авторитарного телевидения и зарождавшейся демократией. Хотя это было едва ли не достоинством указа, открывалась возможность дискуссии вокруг будущего закона о телевидении.

Но дискуссии не произошло. Общественной критике было не до закона. Куда проще обсуждать моральные качества председателей или бойкотировать телевидение, добавляя к списку отлученных от эфира администрацией еще более длинный список отлученных по собственному желанию. Это напоминало отступление с барабанным боем. Позвольте, возрождали наиболее непримиримые полемисты, критикуя М. Ненашева или Л. Кравченко, мы тем самым критикуем систему. Но сила системы не в людях, а в той структуре, которая в данном случае предусматривает или нет механизм влияния общества на содержание передач.

Попытка реформировать ЦТ без радикальных изменений его структуры успехом не увенчалась. Не потому, что оно было государственным. А как раз потому, что оно им не было.

Похвальное слово номенклатуре

Впервые мысль об этом высказал Эдуард Сагалаев в «Известиях» год назад. Примечательно, что в день выхода газеты произошел так называемый захват Ленинградского телевидения. Об этом много писали как об акции незаконной, что верно. Но обратим внимание на одну подробность. Ленинградское телевидение захватила не группа ОМОНа, а народные депутаты — представители государства на муниципальном уровне. А коль скоро они вынуждены «захватывать» студию, чтобы использовать свое законное право голоса, возникает вопрос: у кого это право нужно отвозвещать? Если наше госу-

дарственное вещание — такой же миф, что и всесоюзное, то кто же определяет у нас вещательную политику?

В последние месяцы все чаще можно слышать, что она проводится от имени президента. Споры нет, суждения президента более, чем любые другие, имеют право быть обнародованы в эфире. Но что это значит — более? Идет ли речь об особой рубрике, об отдельном канале или вообще обо всех программах ЦТ, включая и ленинградскую? И если «более, чем другие», то на какое эфирное время вправе рассчитывать эти «другие»? Подобного рода вопросы и должны регулироваться законом о телевидении после его всенародного обсуждения и утверждения союзным парламентом.

Президентское телевидение — мораторий на информацию. Нечто вроде комендантского часа в эфире. Но нуждается ли в таком телевидении государство, которое хочет стать правовым?

Нуждается ли в таком телевидении президент?

НУЖЕН ЗАКОН

Два года назад от американского социолога я услышал об одной из причин невероятной популярности Михаила Горбачева в Штатах. В информационных рубриках телесетей там принято давать лишь ударные выдержки из речей политиков. Неудивительно, что у американцев сложилось впечатление о советском лидере, как о человеке, всегда выступающем коротко и афористично. Отечественное «Время» президентские речи, как правило, транслирует целиком, не утруждая себя заботой о психологии восприятия зрителя, раздосадованного еще и тем, что художественные передачи отодвигаются до глубокой ночи. Можно ли сделать больше для создания негативного экранного образа? (Тому же эффекту способствуют и репрессивные акции в телеэфире, соотносимые с именем президента).

Говорят, что наше телевидение самое незаконное в мире. Но о каком незаконии идет речь, если нет закона? Первое, что сделал литовский парламент, объявив о независимости республики, — отключил ленинградский канал после того, как по «Пятому колесу» был показан митинг противников «Саюдиса». Следующим шагом Литовское телевидение лишило возможности своих политических оппонентов излагать в эфире их взгляды. Разумеется, это никак не оправдывает омонического вторжения, но безусловно свидетельствует о нарушении принципов гражданского равноправия. Ибо демократия обязывает к терпимости не только ее противников, но и ее сторонников.

В разных странах существуют свои решения, каким образом обязать государственное вещание выражать интересы граждан. В государственной корпорации Би-би-си эту задачу решает совет управляющих, состоящий из 10—12 человек, вовсе не являющихся специалистами в области телевидения, они специалисты в области права, науки, культуры, социологии. (Те же цели преследуют и более полусотни консультативных комитетов, в каждом из которых до двадцати «советников» — представителей общественной комиссии). В Италии — это парламентская комиссия, контролирующая государственное вещание и утверждающая состав административного совета. В Голландии — вещательные ассоциации как выразители воли отдельных партий или региональных групп.

«Независимого телевидения не бывает». Это верно. Любое телевидение зависит. В том числе и наше. Но зависимо от кого? От агонизирующей системы номенклатурно-партийного управления или от общества? В первом случае можно безнаказанно упразднить наиболее популярные рубрики и отлучать от эфира наиболее популярных ведущих, не спрашивая, что об этом думают телезрители. Во втором, уважение к зрителю — основа программной политики.

Государственное вещание, отвечающее интересам аудитории, — это и есть альтернативное телевидение, противостоящее аппаратному.

Телевидение и демократия. Конечно, с этой проблемой лучше бы подождать. До той поры, пока мы не будем жить в правовом государстве и при гражданском обществе. Но скоро ли наше общество может стать гражданским без помощи телевидения, которое говорило бы с нами не только от имени власти, но и от имени тех, кто делегирует эту власть?

Сергей МУРАТОВ.

Международная торговая ярмарка

«Развитие экономических связей между КНР и СССР
и странами Восточной Европы, 1991»

МИНИСТЕРСТВО ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИХ
СВЯЗЕЙ И ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ КНР

15 — 24 июня 1991 г.

Выставочный комплекс
г. Харбин, пров. Хэйлуцзян, КНР

В ярмарке принимают участие самые крупные китайские экспортно-импортные компании, специализирующиеся в текстильной и химической отраслях промышленности, легкой промышленности, производстве медикаментов, машин и оборудования, пищевых продуктов и т. д. Также представлена продукция около ста всекитайских горнопромышленных компаний.

Ярмарка призвана способствовать развитию таких форм безвалютных операций, как торговля на бартерной и компенсационной основе, обработка сырьевых материалов заказчика. Предоставляется возможность согласования перехода на расчеты в свободной валюте.

Приглашаем внешнеторговые организации и предприятия СССР принять участие в ярмарке. Желаем успеха в вашей деятельности!

В случае заинтересованности просим обращаться в секретариат торгового советника при посольстве КНР в СССР или по адресу:

КНР, г. Харбин, ул. Сидачжисуэ,
д. 138, тов. Ван Дун-Цзы.

Телефон: 0451-493727.

Телефакс: 0451-249797.

Индекс: 150001.

Феликс РОДРИГЕС

Заочно я познакомился с Феликсом Родригесом около 5 лет назад. В 1986 году никарагуанцы в своем небе сбили американский военный самолет. В записной книжке одного из убитых пилотов значилась фамилия Макс Гомес. Сандинистская разведка быстро установила, что именно он является шефом ЦРУ на сальвадорской авиабазе Илопанго, откуда и засылались самолеты в Никарагуа. А еще через несколько дней нас, журналистов, аккредитованных в Манагуа, ждала сенсация: под псевдонимом Макс Гомес на самом деле скрывается суперагент ЦРУ Феликс Родригес, тот самый, который в 60-е годы в джунглях Боливии сумел поймать легендарного Че Гевару. Именно тогда из-за сби-

В ГОСТЯХ У АГЕНТА ЦРУ

того самолета начал как снежный ком разрастаться скандал, получивший название «иран-контра», который чуть не стоил карьеры президенту Рейгану. На слушания по «ирангейту» в американском сенате среди основных свидетелей вызывался и Феликс Родригес. Его портрет замелькал в газетах и телепрограммах, и суперагенту ЦРУ в расцвете творческих сил пришлось уйти в отставку.

Возможность очно познакомиться с героем моих никарагуанских репортажей представилась лишь в этом году. Честно говоря, я не сразу согласился на предложение своего приятеля поехать к Родригесу домой. Сильно мешал психологический барьер. И все же журналистское любопытство взяло верх.

...Жилище суперагента ничем не отличалось от соседних домов этого среднестатистического американского квартала. Хозяин, вальяжный и одновременно подтянутый мужчина с приятными манерами, пригласил нас в холл. Огромный экран телевизора, стойка бара, мягкий диван — вот, пожалуй, и весь обычный ин-

терьер. Все остальное пространство занимали экспонаты, связанные с жизнью владельца дома. Трубка Че Гевары и остатки его табака соседствовали с предметами одежды знаменитой сальвадорской партизанки Нидии Диас. («Мне лично удалось взять ее во время одного из боев в Сальвадоре»). Одна из стен была завешана оружием всех калибров и из всех стран. Здесь же висел советский солдатский ремень со звездой на пряжке и распечатанная пачка явского «Космоса». («А это у вас откуда?» — не выдержал я. В ответ Феликс, улыбувшись, промолчал).

Среди многочисленных дипломов и фотографий на самом видном месте выделялась почетная грамота, подписанная лично директором ЦРУ Джорджем Бушем, а под ней на фото Буш и Родригес мило улыбались друг другу. («Эту грамоту я получил за одну удачно проведенную операцию во Вьетнаме», — пояснил суперагент).

Итак, Феликс Родригес Мендигутья, кубинец по национальности,

американец по паспорту, живет на северной окраине Майами в своем доме, оборудованном сверхсовременной системой охраны, стоившей родному разведывательному управлению 25 тысяч долларов (правда, за это ЦРУ принадлежит закладная на участок земли Родригеса). Суперагент безумно и не без оснований боится «визита» людей из Гаваны. У него есть разрешение на постоянное ношение оружия, всегда при себе переносной телефон. Родригес никогда не извещает о своих передвижениях: за ним идет слежка.

Несколько лет назад он случайно опоздал на самолет внутренней американской авиалинии. Это спасло его от многолетней экскурсии в Гавану, так как самолет был захвачен террористами и приземлился на Кубе. В 1987 году после 28-летнего заключения на острове Свободы был освобожден старый друг Родригеса Мартин Перес.

Перед отбытием в Майами он предстал перед одним из шефов кубинской разведки подполковником Перальтой, который заявил: «Передай своему дружку, что мы не смогли схватить его... пока. Но мы его обязательно поймем. Это одна из приоритетных целей Фиделя Кастро».

— Еще в 1967 году Кастро назначил огромную сумму за мою голову. Он не может простить мне смерть Че Гевары. Но видит Бог, я тогда сделал все, что в моих силах, чтобы Че остался жив.

Я стал расспрашивать Родригеса о смерти Че. Он охотно рассказывал, а потом выяснилось, что обо всем этом он уже написал в своих мемуарах. Они вышли в конце прошлого года на испанском языке в Мексике тиражом 4 тысячи экземпляров. Отрывок из них в сокращенном виде мы представляем вниманию читателей сегодня.

Александр МАХОВ.

«Я выполнил приказ «500 — 600»

ПОСЛЕДНИЕ ЧАСЫ ЧЕ ГЕВАРЫ

Вертолет был маленький. Над мной висело огромное синее небо. Метрах в ста пятидесяти внизу простиралась враждебная боливийская джунгля. Справа от меня, привязанный за какую-то железку, лежал труп Че Гевары. Было 9 октября 1967 года, 2 часа 15 минут пополудни. Это казалось сном, но вертолет и кровь были реальными, а Че Гевара мертв.

...Приказ, закодированный боливийцами, я получил по телефону. Приказ звучал так: «500 — 600». «500» по коду означало Че, «600» — должен быть казнен. Если бы боливийцы хотели оставить его живым, я получил бы «700». Я попросил повторить приказ. Его повторили — ошибки не было. Я проинформировал самого старшего боливийского офицера, находившегося рядом в тот момент, полковника Хоакина Сентено Анайя о том, что генштаб приказал казнить Че Гевару. Сообщил ему также и об инструкциях, данных мне правительством Соединенных Штатов, — доставить любой ценой Че живым. Мне было известно,

что люди из ЦРУ держали наготове и вертолет, и самолет для эвакуации Че Гевары в Панаму. Но все произошло иначе.

Сентено обернулся ко мне: — Феликс, мы сотрудничали с вами очень тесно, мы благодарим вас за помощь, которую вы нам оказали, но не проси меня сделать это. Я обязан выполнить приказ и казнить Че Гевару. Иначе меня ждет суровое наказание.

Боливийский полковник взглянул на часы:

— Сейчас одиннадцать утра. Я вернусь в два. Дай мне слово чести, что за эти часы ты доставишь труп Че Гевары в Валье-Гранде. Как ты казнишь Че Гевару — твоё дело. Хочешь, можешь сделать это лично.

Я посмотрел Сентено в лицо: — Полковник, пожалуйста, попытайтесь изменить приказ. Но, если вам это не удастся, обещаю: к двум часам пополудни я доставлю труп Че Гевары.

Через несколько минут я вошел в небольшое темное помещение, где раненый и связанный Че Гевара лежал на грязном полу. Я обратился к нему:

— Че Гевара, я хочу поговорить с вами.

Его глаза стрельнули.

— Никто меня не допрашивает, — ответил он мне саркастическим тоном.

— Команданте, — сказал я, — я пришел не допрашивать вас. Наши идеалы различны, но я вами восхищаюсь. Вы были министром на Кубе, а сейчас... И все потому, что вы верите в свои идеалы. Я пришел поговорить с вами.

Он смотрел на меня несколько секунд, спрашивая сам себя, был ли я искренен. Вероятно, он хорошо разбирался в людях и поэтому понял, что я говорю от чистого сердца. Он спросил меня:

— Вы можете меня развязать?

Мы говорили долго. Говорили о Кубе, о коммунизме, о наших различных взглядах на жизнь. Я расспрашивал его о людях, которых он посылал на смерть. Он сказал, что единственные, кто приносит сюда смерть, — это иностранцы, империалистические агенты и шпионы, которых послало ЦРУ. Я посмотрел на него:

— Команданте, ваши слова звучат странно. Вы же сами не боливец, а иностранец. Вы вторглись на территорию суверенной Боливии.

Че бросил на меня острый взгляд.

— Все вопросы, связанные с борьбой пролетариата, находятся вне вашего понимания, — ответил он твердо.

Че показал на свою правую ногу, на которой застыла кровь.

— Я пролил свою кровь здесь, в Боливии, — сказал он, — поэтому я чувствую себя и аргентинцем, и кубинцем, и боливийцем.

Он кивнул на труп партизана-кубинца по имени Антонио, который лежал на земле позади меня.

— Посмотрите на него, — сказал Че, — на Кубе он имел все, что хотел, и тем не менее он приехал сюда, чтобы умереть здесь. И умер потому, что верил в свои идеалы.

Наш разговор продолжался. Он спросил меня прямо:

— Ведь вы не боливец?

— Нет. Кстати, как вы думаете, кто я?

— Может быть, пуэрториканец, но кем бы вы ни были, по характеру ваших вопросов я понял: вы работаете на разведку Соединенных Штатов.

— Вы правы, команданте. Я кубинец, был членом бригады командос 2506, внедрившихся на территорию Кубы незадолго до вторжения в бухту Кочинос. Он посмотрел на меня с интересом:

— Как вас зовут?

— Феликс.

...Для него это не значило, но мое желание расспрашивать у меня больше не было.

Уникальный снимок, сделанный 9 октября 1967 года. Че Гевара со своими палачами. Слева — Феликс Родригес.

...Наш разговор продолжался уже три часа. В этот момент ко мне подошла учительница местной школы.

— Капитан, когда вы будете убивать его?

Я обернулся к ней, удивленный.

— Почему вы задаете мне этот вопрос?

— Потому что местное радио уже информировало, что Че умер в бою от полученных ран.

Вот как, значит, ждать дальше уже напрасно. Я посмотрел Че прямо в лицо:

— Команданте, я сделал все, что в моих силах, но пришел приказ верховного боливийского командования. Он незамедлительно все понял. У него было выражение человека, потерявшего всякую надежду выжить. Ни один мускул не пошевелился на его лице, но само лицо стало бледным, как лист бумаги.

— Может, так и лучше, Феликс, я никогда не должен был попадаться живым.

Я продолжал смотреть на него. Напротив сидел мой враг, с которым я боролся столько времени. И тем не менее я не чувствовал ненависти к нему. Я испытывал почти восхищение. Он вытаскил свою трубку.

— Мне бы хотелось подарить этому солдату свою трубку, поскольку он со мной хорошо обращался, — сказал Че. В комнату влетел сержант Марио Теран, который, вероятно, подслушивал нас.

— Капитан! Я хочу эту трубку, я хочу! — кричал он.

— Тут же спрятай трубку на груди: — Нет-нет, не вам. Вам я не дам эту трубку.

Я приказал Терану выйти из комнаты. — Но я хочу трубку, — настаивал он. — Вон отсюда, — рявкнул я.

Че все еще держал трубку у себя на груди. Я посмотрел на него.

— Вы хотите отдать ее мне, команданте? — спросил я.

Он подумал несколько секунд.

— Да, вам.

— Команданте, — сказал я, — вы хотите, чтобы я что-либо передал вашей семье, если мне представится такая возможность?

Какое-то время он провел в молчании и наконец сказал:

— Да. Скажите Фиделю, что революция скоро победит во всей Америке. И еще передайте моей супруге, чтобы она выходила замуж и была счастлива.

Как-то спонтанно он протянул мне руку и крепко обнял меня. Это было объятие человека, который знал, что находится на волосок от смерти. Затем он отступил на шаг и вытаскивал. Он думал, что именно я буду его палачом. Я подошел к нему и точно так же обнял его, затем отошел. Никто из нас двоих больше не произнес ни слова.

Я посмотрел на сержанта Терана и отдал ему приказание:

— Сержант, расстреляйте его, но помните: по радио уже передали, что он умер в бою от ран. Стреляйте, пожалуйста, в туловище, ни в коем случае в лицо. Затем я поднялся на холм, где находилась мой командный пункт, и стал сочинять радиопослание в штаб-квартиру ЦРУ. В этот момент я услышал короткую очередь из карабина М-2. Все было закончено. Че был мертв. Я посмотрел на часы: стрелки показывали десять минут второго.

СССР — Кувейт

Окончательная нормализация — после ремонта

Через месяц после прекращения войны в Персидском заливе и освобождения Кувейта в его столицу вернулись посольства почти двадцати стран и первыми — государств, сыгравших основную роль в антииракской коалиции. Советского посольства, покинувшего в свое время Эль-Кувейт по требованию Саддама Хусейна, среди них нет. Как сообщили «МН» в МИД СССР, поддержка с возвращением не таит в себе никакого дипломатического значения — просто не закончен ремонт зданий, пострадавших во время иракской оккупации.

Нет ни малейших оснований сомневаться в искренности сотрудников МИДа, давших эту информацию. Мы все знаем, что ремонт, если его в целях экономии валюты и обеспечения безопасности ведут советские строители, вообще, по словам классиков, нельзя закончить, а можно только остановить. Но все-таки люди, видевшие наше посольство, говорят, что оно пострадало не больше других. И мы все помним кадры программы «Время», пока-

зывавшей нам советских дипломатов в Багдаде, продолжавших работу во время войны в бомбоубежище (здесь нет ни малейшей иронии по отношению к людям, исполнявшим свой долг). Но тогда почему бы не приступить к работе в Кувейте, не закончив ремонт, поскольку работы там много?

По сообщениям из Кувейта, правительство этой страны старается как можно быстрее восстановить нефтедобывающую промышленность и разрушенную оккупантами инфраструктуру: дороги, связь, водоснабжение. Заключаются крупные и очень выгодные контракты с фирмами разных стран, но, естественно, в первую очередь тех, что занимали последовательную позицию по отношению к агрессии Ирака.

Может быть, стоит махнуть рукой на дополнительную специфику и работать, не дожидаясь окончания ремонта, как это делают все совслужащие в своих учреждениях, не говоря уж о совгражданах в своих квартирах?

Сергей ВОЛОВЕЦ.

ШАГ ВПРАВО

считают на Западе
побегом от политики
нового мышления

По прошествии времени становится очевидным, что январские события в Прибалтике стали поворотным пунктом в пересмотре внешним миром, особенно Западом, своего отношения к СССР и его лидерам. На смену недавним восторгам в адрес перестройки и ее инициатора, надеждам на «неизбежное» превращение СССР в недалекой перспективе в демократическое государство с рыночной экономикой, способное интегрироваться в мировое сообщество, пришло тревожное ожидание дальнейшего развития ситуации в СССР, сопровождаемое выработкой конкретных мер и действий на тот случай, если оправдаются пессимистические прогнозы о его сползании к новому изданию тоталитарной диктатуры.

Эту тревогу, судя по всему, не удалось рассеять ни высокого ранга дипломатам, ни самому Горбачеву, сделавшему в последнее время в ходе встреч с западными политиками и журналистами ряд заявлений о его непоколебимой приверженности реформам, «новому мышлению» и мирному «расторжению брака» между СССР и теми республиками, которые этого пожелают.

Как бы ни хотелось западным политикам и бизнесменам поверить в искренность заверений советского президента, многое в сегодняшней жизни нашей страны их настораживает: и продолжающееся укрепление в правящих структурах сторонников сохранения прежней системы и унитарного Союза, и опасный рост политической фронтации между центральной и демократической оппозицией между центром и республиками, и нарастание все более грозных социальных и национальных конфликтов в советском обществе, и экономическая политика правительства Павлова, мягко говоря, не вселяющая надежд на подлинную экономическую либерализацию в СССР.

Не меньшую тревогу на Западе вызвали появившиеся свидетельства возможных изменений внешнеполитического курса СССР: нарастающая критика внешней политики «эпохи Шеварднадзе» со стороны реакционеров различных мастей (от фундаменталистов из РКП до национал-шовинистов); попытки оживить образ внешнего врага и прямые антизападные выпады.

Сомнения Запада в верности советского руководства курсу на реформы, на мирное решение проблемы целостности Союза, а также основным принципам «нового мышления» уже нанесли ущерб интересам СССР: усложнился ход переговоров о разоружении, уменьшается вероятность серьезной финансово-экономической помощи со стороны западных правительств, все меньше готовность западных предпринимателей вкладывать в ближайшее время свои капиталы в СССР из-за слишком высокой степени политического и экономического риска. Советский Союз все в большей степени рассматривается как страна, погружающаяся в хаос, которая на долгие годы останется главным фактором опасной дестабилизации в Европе.

Бельгийские параллели

Заместитель премьер-министра Бельгии Филипп Мурро оказался в Москве в самые горячие дни, как раз когда решался вопрос о московской манифестации. Это обстоятельство, однако, не нарушило график его встреч в Верховном Совете СССР, МИДе.

— Какое впечатление осталось у вас от этих бесед?

— Меня поразила разброс мнений среди руководства. Я помню еще совсем недавнее время, когда официальную линию отличало утомительное единообразие. Нынешнее различие во мнениях соответствует, я думаю, разным подходам к демократизации общества. У меня сложилось впечатление, что власть еще находится в поиске концепций развития.

И второе: нельзя не заметить, что идет борьба двух лидеров и двух руководящих группировок. В принципе в стране, которая встала на демократический путь, соревнование за власть — нормальное явление. Но в данном случае задается вопрос: объясняется ли эта конфронтация разницей в программах или в характере двух личностей?

— Расскажите, какие настроения в Бельгии в отношении советских проблем?

— Во-первых, есть тревога по по-

Значительно уменьшился международный престиж Горбачева: западные государственные деятели все менее склонны проводить политику его безусловной поддержки, все более склоняясь к тактике «параллельной дипломатии» (центр — республики, власть — оппозиция). Тем не менее, если в политике советского руководства не произойдет каких-либо резких изменений в сторону репрессивности, Запад будет продолжать делать все возможное, чтобы поощрить политически и экономически реформаторские тенденции в политике Горбачева, стремясь предотвратить как нежелательный распад СССР, так и переход власти к открыто реакционным силам правее Горбачева.

Совершенно иная ситуация может сложиться в случае применения центром широкомасштабного насилия против республик и демократической оппозиции, если последуют и иные шаги по возрождению тоталитаризма, способного вновь превратить СССР в агрессивную и непредсказуемую державу, опасную для мирового сообщества. В этом случае западные правительства, опираясь на поддержку своей общественности, реализуют в полном объеме ответные меры, вырабатываемые в настоящее время (и частично опробованные в ходе событий в Прибалтике), которые нанесут значительный ущерб как политическим, так и экономическим интересам Советского Союза.

Что же конкретно можно ожидать от Запада? Во-первых, ограничение и снижение уровня политических контактов с руководителями СССР. Они скорее всего будут сведены к необходимым консультациям по военно-политическим проблемам и другим вопросам, представляющим первоочередное значение для безопасности США и Европы. Разоруженческие переговоры вряд ли полностью прервутся, однако их климат изменится, в них уменьшится элемент доверия, зато будет сделана большая ставка на различный рода меры контроля и проверки во избежание обмана и манипуляций. Не исключены временное замораживание либо оттяжка достижения полной договоренности между СССР и США по 50-процентному сокращению СНВ, а также ратификации сенатом США парижского соглашения по обычным видам вооружений.

Дальнейшее развитие получит практика «параллельной диплома-

тии»: полуофициальных и неофициальных контактов западных политиков с лидерами демократического движения в России и других республиках. Следует также ожидать более решительных шагов западных правительств (вслед за Исландией и Данией) по признанию в каких-то формах независимости Литвы и других балтийских государств.

Усиление политико-идеологической конфронтации с СССР неизбежно приведет к укреплению и консолидации НАТО, ослабит позиции сторонников его постепенной ликвидации в ответ на роспуск Организации Варшавского Договора. В США и других странах Запада могут возрасти оборонные настроения, которые будут способны реанимировать некоторые дорогие и высокотехнологичные программы (в частности СОИ), на которые СССР вряд ли сможет дать адекватный ответ.

Не исключено применение Западом ряда конкретных мер, таких, например, как отказ от участия в московской встрече по человеческому измерению в рамках процесса СБСЕ; сокращение вплоть до полного прекращения продовольственной помощи по официальным правительственным каналам и через ЕС (при сохранении гуманитарной помощи по линии благотворительных и церковных организаций); отказ от предоставления СССР кредитов с правительственной гарантией, сворачивание других видов финансово-экономической помощи; сохранение, а возможно, и новое ужесточение запретов КОКОМ на западный технологический экспорт в СССР; замораживание сенатом США ратификации договора о торговле с СССР (от июня 1990 г.), отказ США от предоставления СССР решения наибольшего благоприятствования в торговле и т. п.

Близкой к западной окажется и реакция стран Центральной и Восточной Европы — бывших союзников СССР по «социалистическому содружеству». Эта группа стран испытывает наибольшую зависимость от внутренней ситуации в Советском Союзе: геополитическое и экономическое значение СССР для них таково, что вопрос о победе или крахе в Союзе курса на реформы — это проблема не столько выбора той или иной ответной политики, сколько их выживания в период перехода от тоталитаризма к демократии и подготовки к воссоединению с Европой. На фоне общего роста антисоветских настроений в этих странах следует ожидать усиления их дистанцирования от СССР во всех сферах.

Подведем итоги: применение насилия и отход СССР от курса на демократию и эффективную рыночную экономику крайне опасны для перспектив возрождения нашей страны не только сами по себе, но и потому, что это неизбежно повлечет за собой резкое ухудшение международного положения СССР. Это, в свою очередь, сделает наши надежды на возвращение в семью цивилизованных народов еще более призрачными.

Андрей ЛИПСКИЙ,
кандидат исторических наук.

Проблемы межнациональной розни в Югославии наиболее остро стоят в Косове, населенном по преимуществу албанцами.

На снимке: проверка военным патрулем автомобилей в Приштине.

Фото из газеты «Виестик» (Загреб).

Затишье перед бурей

Интервью с югославским экс-диссидентом

Бурные события, которые с начала марта разворачивались на улицах и площадях югославских городов, перенесли в стены государственных органов власти. Политики пошли на компромисс. Армия осталась в казармах. Но утверждают, что кризисное положение в стране начинает выравниваться, еще нельзя.

Оценить бурные события белградского весны мы попросили известного югославского писателя и философа Милована ДЖИЛАСА, в прошлом члена Политбюро ЦК КПЮ, близкого соратника Иосипа Броз Тито, впоследствии исключенного из партии и на долгое время вычеркнутого из общественной жизни за критику существовавшей системы.

— «Югославия: агония системы, все еще отстаивающей социалистический выбор» — таков заголовок нашего материала, опубликованного в одном из номеров «МН». Согласны ли вы с ним?

— Я думаю, что агония системы продолжается, но агония Югославии как общества приостановилась. Сейчас произошел перелом, перемены в высших органах власти, смена персоналий, которые носят позитивный характер для югославского государства и которые помогли стране избежать гражданской войны. Это, конечно, не означает, что впереди не будет неожиданностей и трудностей. Что касается социалистического будущего, то социализм в ленинском его понимании в Югославии после парламентских выборов прошлого года больше не существует.

— Вы полагаете, что мартовские демонстрации спасли Югославию от развала?

— Да, они не только явились позитивным переломом, но и нанесли удар по национализму. Как по сербскому, так и по хорватскому.

— Было ли необходимо введение танков в Белград?

— Абсолютно нет. Серьезной угрозы для власти не было. Однако сербское руководство испугалось — это во-первых. Во-вторых, оно захотело продемонстрировать, что армия находится на его стороне. Насколько мне известно, председатель Президиума СФРЮ Борисав Йович получил по телефону согласие других членов руководства страны использовать армию, представив ситуацию как критическую. Но она таковой не была.

— Одним из главных требований оппозиции в ходе недавних белградских событий была ликвидация контроля над средствами массовой информации. Он не был таким жестким, как в СССР, но коммунисты

располагали сильными средствами давления на печать. Теперь произошла смена руководства столичного телевидения, газеты «Политика», еженедельника «НИН». В чем тут дело?

— Массовые волнения и даже столкновения из-за средств массовой информации — это новое явление. Из него можно сделать вывод, что они сегодня стали играть гораздо большую роль, чем прежде.

Иметь многопартийную систему, демократический парламент без свободной печати невозможно. Например, сербской оппозиции было очень трудно пробиться в официальные органы печати. О ее действиях либо совсем умалчивалось, либо сообщения носили сугубо негативный характер. Это позволяло и дальше сохранять постулату однопартийной системы при наличии многопартийного парламента республики.

— Впервые за последние несколько месяцев члены высшего органа государственной власти — Президиума СФРЮ, состоящего из представителей всех республик и краев Югославии, похоже, наконец-то нашли общий язык. Так ли это?

— Да, они уже договорились об экономической системе, основой которой будет рынок. Осталось решить вопросы о праве республик на выход из состава Югославии и определить функции центральных органов власти. Правда, есть еще одна серьезная проблема, требующая разрешения: армия. Я считаю, что, во-первых, будут созданы (и в законодательном порядке одобрены) республиканские армии, в которых граждане республик будут проходить срочную военную службу. Во-вторых, центральная армия сохранится, но станет функционировать уже на новых принципах.

Таким образом, Югославия станет конфедерацией, имеющей, однако, эффективные центральные органы власти. Я думаю, что изменится и название страны. Возможно, Югославия станет союзом южнославянских государств.

— В чем сегодня, по вашему мнению, состоит сходство общественно-политического и конституционного кризисов в СФРЮ и СССР?

— Наша революция произошла под сильным идеологическим влиянием революции в России. И у нас, и у вас революция стала началом создания мощной партийно-бюрократической прослойки, которая глубоко проникла во все поры общества. По сей день это обстоятельство решающим образом сказывается на ходе событий в наших странах.

Сергей ГРЫЗУНОВ,
Андрей БАТУРИН,
соборники ИАН для «МН».

Белград.

Если честно, то вместо знака вопроса в заголовке нужно поставить точку. Но не поднимается рука. Потому что это значит прощай, наша молодость, с ее ночными бдениями возле кассы Театра на Таганке — за глотком кислорода, за тем, чтобы услышать и без того, конечно же, известное, но здесь произнесенное вслух, при всех; прощай, эпоха, когда сцена значила для нас так много и собирала вокруг себя всех; прощай, наша общность в темноте зрительного зала, что предшествовала теперешнему стоянию на Манежной... Шарик летел, летел и вернулся. «Плачет старушка: мало пожила...»

Перед Театром на Таганке в марте 1979 года.

Фото Александра СТЕРНИНА.

ПРОЩАЙ, ТАГАНКА?

Я часто думаю: почему именно театр был тогда школой волюнтерности? Почему тексты Чехова, Шекспира, Горького в спектаклях Эфроса, Товстоногова и, конечно, Любимова взрывали аудиторию, пугали начальство и определяли градус общественной жизни? Читали же мы дома «сам»- и «тамиздат» куда круче этих реплик, а страшно — вот сейчас придут и всех заберут — становилось именно в зрительном зале. Актеры не боялись, они существовали на сцене в ауре другой, нормальной жизни и возвращали тем самым тебе твое человеческое достоинство. Вроде бы и ты теперь уже меньше боялся. Человеку другого мира и другого времени никогда не понять такого восприятия театра.

Мы все в сущности мутанты, выросшие в чернобыльском лесу: неадекватно реагируем на мир. В том числе и отношение к искусству у нас сдвинутое: как ухо — звук воспринимаем только в определенных частотах. Правда или ложь, один против всех, долой начальство всех мастей. Или как у Цветаевой: «На твой безумный мир ответ один — отказ». И в этом единственно доступном нам диапазоне Театр на Таганке слал самые понятные и громкие сигналы.

Э тот несдающийся, отчаянно-веселый посредник всеобщей спячки и тоски театр пережил меж тем такие трагедии, после которых не каждый бы уцелел. Смерть Высоцкого, всколыхнувшая застойную Москву. Вынужденный уход Любимова и отъезд его из страны. Приход Эфроса — дьявольская акция официоза, доказавшего, что и в нем работают не одни дураки. Смерть Эфроса, с которой навсегда отлетела от нашего театра часть души. Двух лучших все-таки им удалось убраться.

Потом благодаря детдомовскому упрямству и тогдашнему бесстрашию Губенко было возвращение Любимова, необходимое больше нам, чем ему. Это мы выдавали себе индустриально, осаждавая Дом кино, где Любимова чествовали, как Анну Павлову, снимая о нем сразу три фильма и показывая сюжеты в еще докравченковской программе «Время»: вот она, наша перестройка, даже Любимов вернулся...

И был последний настоящий успех — возобновление «Бориса Годунова». Самый большой для творческого поколения вопрос: на чем все-таки держались — на противостоянии власти, «вопрекизму» или на подлинном на все времена искусстве — решился тогда в пользу театра. «Бориса Годунова» сегодня хотят увидеть повсюду в мире, потому что здесь в чистом виде присутствует знаменитая метафоричная, взвихренная и вместе с тем ясная, как букварь, сценическая манера Любимова. Чего стоит одна его гениальная находка — образ толпы, темного множества, страшной стихии, равно способной и на кровавый бунт, и на послушание (это про не сказано у Пушкина: «К чему стадам дары свободы?»). Или нашего дня драма Годунова, стремящегося к гармонии и справедливости, но повязанного кровью невинно убиенных. Правда,

тельняшка на Самозванце — предмет былых дискуссий в инстанциях — уже мало кого впечатляла, а когда на реплике Бориса — Губенко: «А легче ли народу?» — в зале зажегся свет, зрители никак на это не реагировали.

На репетициях «Пира во время чумы» Любимов, соскучившись по русской речи, по общению с актерами без переводчика, говорил без умолку, рассказывал байки, которые они уже знали наизусть. Зал был заполнен зваными и незваными болельщиками, в глаза артистам били софиты — о репетиции тоже снимался фильм. Спектакль успеха не имел. С тех пор почти год в театре никто ничего не репетирует.

Сейчас семидесятитрехлетний Любимов — художественный руководитель и директор Театра на Таганке. Но живет он за границей, с женой и сыном. Встречается с труппой во время частых зарубежных гастролей, вынашивает планы постановок со своими актерами там и вспоминает о МХАТе 20-х годов, его двухлетней зарубежной поездке (или эвакуации?). Может так случиться, что в Москве больше работать не будет. И пусть, кто хочет, негодует: мы, значит, можем тут жить, а он нет — я лично камень в Любимова не брошу. В любом случае мы должны сказать ему только одно спасибо. И еще: простите. Дело опять-таки уже не в нем, а в нас.

Говорят, в ангеле поселяется дьявол, когда он с пеной у рта начинает бороться за правое дело. В этом смысле мы все, увы, отмечены дьявольской печатью. Слушая Любимова, понимаешь: для него не только Эрдман жив навсегда, но еще и Демичев. Дело было за границей, на встрече со зрителями. Режиссера спрашивали о спектаклях, а он упрямо возвращался к «министру-химику» — и, боже, какие убийственные, полные какого сарказма и блеска портреты ничтожного чиновника рождались в зале! На что расходовался талант!.. На что тратилась вся наша жизнь!

Да и не в разлуке с сыном и бытовых трудностях дело. Любимов — большой художник, и думаю, он интуитивно чувствует невозможность продолжения того, что делал вчера. Он переживает сейчас не внешнюю — это было вчера, — но внутреннюю драму.

Сегодня интеллигенция, оглушенная ревом многотысячных митингов, утратила вкус к старому трифоновскому «давайте общай!», к массовым акциям как таковым. Устала ходить строем и петь хором даже про «Полночный троллейбус». На кухнях братья за руки уже смешно, на площадях почему-то не хочется.

Шестидесятники же (а Таганка — их театр) не могут жить без борьбы, без противостояния своих чужим, без очень советской веры в «правое дело», ради которого можно многим поступиться, и столь же советского максимализма, неспособности к компромиссам. Они похожи друг на друга: вот, например, Александр Зиновьев в своих «Зияющих высотах» убийственно ироничен по

отношению к «Театру на Ибанке» («это — явление в рамках ибанской официальности, желающее, чтобы его воспринимали как нечто выходящее за эти рамки, но не желающее из-за этого страдать и лишиться благ жизни»), но его агрессивность и нетерпимость с головой выдают то же «ибанское» происхождение.

Вчера зал Таганки был един в своем отношении к миру, сегодня в нем сидят разные люди, по-разному реагирующие на события. Время коллективизма и в жизни, и в искусстве прошло. Мы вспомнили об утраченном за последние десятилетия «самостоятельном хотении», по выражению Достоевского, и с головой окунулись не только в политику, но и в литературу, живопись, музыку — туда, где обязательно совместное переживание. Мы жадно ищем «одиноким голос человека», поняв, что в нем может быть куда больше правды, нежели в решении большинства. И в этом, а не в творческом бессилии сцены, причина спада интереса к театру как таковому. Вчера он выражал духовное состояние общества, как никто, сегодня — нет. И не стоит излишне драматизировать ситуацию. Ведь перед тем как покорить новую вершину, надо спуститься.

Н о легко ли поставить точку и перевернуть страницу, если это твоя жизнь. «Здесь у него были мощные единомышленники. И он их потерял...» — с горечью сказал о Любимове в недавнем интервью Николай Губенко! Два года назад он же говорил: «Существует некая боль, некая рана, которую надо залечить — товариществом, братством, единством...» Тогда о том, что былого единства в театре уже не существует, не хотелось думать. Что теперь?

Блистательные актеры Таганки, накопившие за эти годы столько мастерства, вкуса, тонкого понимания слова, меньше всего походят ныне на «коллектив единомышленников». Они солисты — не случайны талантливые моноспектакли «В поисках жанра» Вениамина Смехова и Леонида Филатова, восхитительная нелюбимовская «Федра» Аллы Демидовой, игра «на разрыв аорты» Валерия Золотухина в «Живом», где артисту предложено вновь разоблачать застой, а он пытается прорваться в иные сферы. Убеждена, что творчески, в художественном плане они готовы к новой работе. Иное — в плане моральном. Способно ли их поколение пережить драму расставания с прошлым? Оказалось, что этот процесс мучительно тяжело дается не одной только номенклатуре и партократии, но и их противникам.

Так в финале Таганка снова выявила наше, сокровенное: неготовность к внутренним переменам, новому порядку в душе, растерянность перед изменившейся реальностью.

Нина АГИШЕВА.

ЧТО МУЗЫКА НАВЕЯЛА

Новая концепция творческого союза

Последний съезд Союза композиторов СССР, впервые проведенный как общее собрание всех его членов (из двух с половиной тысяч в Москву приехало примерно полторы), завершился тем, что решил собраться снова через два года, чтобы окончательно определить свою структуру в условиях радикально меняющегося общества. Своими соображениями на этот счет делится доктор искусствоведения Елена ЗИНЬКЕВИЧ, секретарь правления Союза композиторов Украины.

Если прочитать нынешними глазами (а именно так их будут читать наши потомки) стенограммы предыдущих съездов Союза композиторов СССР, картина открывается угнетающая.

Первый съезд (1948 год) напоминал показательный судебный процесс, отчет о нем похож на сводку военных сражений: «обезвредить», «разгромить», «нанести сокрушительный удар». Трагифарсом, достойным пера Андрея Платонова, выглядит заявление одного из делегатов, который в ответ на «гениальную» идею Жданова о создании советской «могучей кучки» предложил образовать не одну, а шестнадцать «могучих кучек» — по числу республик! Как ни странно, эти желания сбылись, но выражение, пущенное в оборот Стасовым, ныне ближе к поэтике «Чевенгура».

Для второго съезда (1957) программным стало выступление Д. Шепилова, возложившего на советских композиторов «задачу спасения мировой культуры от буржуазного вырождения». Третий съезд, осудив культ личности, рукоприкладствовал итогам встречи партии и правительства с представителями интеллигенции (это была та самая, печально известная встреча) и обрушился на «снобистские поиски группы доморощенных авангардистов» (Сильвестрова, Пярта, Волконского). Четвертый одобрил разгром «контрреволюционных сил» в Чехословакии и гневно отверг зарубежные авангардистов в лице Кейджа и Ноно. Пятый единодушно одобрил решения очередного партийного съезда, шестой призвал деятелей культуры брать пример с замечательных творений — «Малая земля» и «Целина». И, наконец, седьмой, проходивший уже в перестроечные годы (1986), подтвердил главную цель Союза композиторов — «всемерное укрепление связей музыкального искусства с задачами коммунистического строительства».

Стыдно сейчас читать эти стенограммы: ведь это мы, не кто-то другой, осуждали, распинали, казались, бурно аплодировали, проявляя завидное коллективное послушание. Точно так же мы послушно приняли директивно дарованную нам коллективизацию творческих работников.

Времена «насилуственной бесспорности» прошли, и мы не должны упустить возможность самим определить оптимальную структуру наших взаимоотношений. На Украине накопилось слишком много претензий к центру, чтобы иметь право заявить: нынешняя иерархическая система центр — республика абсолютно неприемлема.

Украина располагает высокой профессиональной музыкальной культурой, которая является самостоятельной величиной в содружестве европейских культур. Но это в структуре цивилизованного общества. А в структуре Союза композиторов СССР Украина — глубокая периферия, довольствующаясь тем, что ей изредка перепадет из центра. Как субъект музыкальной культуры Украина не существует для всеобщих средств массовой информации (в орбите их внимания — исключительно Москва, изредка — Ленинград), в различных днях советской музыки за рубежом украинская музыка практически отсутствует, и зарубежных коллег приходится при встречах убеждать, к примеру, что Сильвестров и Загорцев представляют украинскую музыкальную культуру.

Поскольку, я уверена, аналогичные картины складываются и в других республиках, вину за такое положение несет система нашего творческого Союза, который является миниатюрной копией всего государства. В этой системе мы все равноправно бесправны. Пока будет существовать такой Союз — с имперскими основами управления, — бал будет прадепартаментские нравы. И возможная психология. А по сути нужен не косметический ремонт, а новая концепция Союза. Только построив свои отношения на действительной, а не декларируемой суверенности, которая предполагает полную экономическую независимость, мы очистим атмосферу нашего общества, отравленную многолетними обидами, взаимными упреками, угрюмой злопамятностью.

Украина предлагает новую концепцию Союза композиторов, поддержку большинством в республике, при разработке которой был учтен опыт существующих европейских сообществ.

Прежде всего это конфедеративная основа Союза, не Союза композиторов, а Союза композиторских организаций. Субъекты Союза — самостоятельные композиторские объединения, работающие по своим уставам. Это должна быть гибкая структура — любая организация может в нее войти и выйти. В нее могут входить и композиторские объединения других стран, статус ее нацелен на статус международный. Мы не знаем, какой вид обретет наша страна через год и как она будет называться, каких республик в ней не будет: процесс идет активно и он мало предсказуем. Но выйдя из нынешнего СССР, та же Латвия или Украина, или Грузия останутся в Союзе композиторских организаций на правах зарубежного членства, и мы не потеряем сложившихся творческих связей со своими коллегами.

Вся деятельность нового Союза строится на горизонтальных связях, его функция исключительно координационная. Важный принцип предлагаемой концепции — отсутствие центра в его нынешнем привычном понимании. Никаких первых, вторых, сорок седьмых секретарей. Будет исполнительный орган, в котором должны работать профессионалы — экономисты, юристы, менеджеры. А композиторы пусть пишут музыку, музыковеды — книги.

Конечно, требуется большая работа, чтобы грамотно перевести нашу окостенелую организацию в режим новой, цивилизованной жизни. Но ее нужно проделать. И работа эта должна вдохновляться не идеологическими заклинаниями, а элементарной заботой о каждом члене Союза, которые, благодаря нашим общим усилиям, смогут целиком раскрыть свой талант, услышать свою музыку, увидеть приносимую ею радость людям, а не государству (это на первом съезде было провозглашено, что «музыка — средство укрепления государства»).

Одна из недавних статей в «Советской культуре» называлась «Не будем обгонять политиков». Союз композиторов Украины напротив, призывает: «Давайте обгоним политиков!» Важно самим увидеть перспективу, в которой у нашего содружества было бы будущее.

Знаю Алиеву давно, писала о ней когда-то — о первой чеченке — профессиональной журналистке. Она уже тогда безоглядно набивала себе первые синяки, азартно защищая на страницах молодежной газеты права женщин, боясь за становление нового талантливого национального театра. Позже была приглашена на телевидение, и вот уже семнадцать лет — собкор Гостелерадио. Знаю ее бескомпромиссность, но и бескорыстие, внутреннюю деликатность, доброжелательность, сочувствие к людям.

С чего началось?

Об этом мы уже писали в статье Л. Леонтьевой «Кто закидывает музыку» («МН» № 38, 1990 г.). Корреспондент Гостелерадио Алиева позволила себе в двух репортажах с третьей сессии Верховного Совета Чечено-Ингушской республики высказать критические замечания по поводу недемократического хода заседания: не было прямой трансляции, ограничили доступ журналистов, прения носили односторонний характер — того, кто был против, к микрофонам просто не допускали, в знак протеста они покинули зал...

Ответом на критику стало экстренное заседание Президиума ВС республики. «О грубых искажениях в освещении работы III сессии Верховного Совета ЧИ АССР, допущенных представителем Гостелерадио Алиевой Т. С.» — так называлось принятое им постановление. По всесоюзной программе «Время» дважды выступил первый секретарь обкома партии, он же председатель ВС республики Доку Завгаев, обвинив Алиеву в «перехлестах». Пятерых членов президиума делегировали на местную студию телевидения, чтобы в передаче «Круглый стол» по итогам сессии обвинить собкора Гостелерадио в дезинформации. Ее материалы были объявлены тенденциозными, клеветническими, дестабилизирующими обстановку, более того — сиюминутными национальную рознь. А следом руководство ЦТ сообщило Алиевой о закрытии корреспондентского пункта в Чечено-Ингушетии. И хотя ликвидационного приказа не последовало, как журналисту работать дальше с такими ярлыками?

Алиева подала в суд. И как мы уже знаем, проиграла. Мало того, ее поведение в зале, вырвавшаяся у нее эмоциональная реплика: «Это не суд, а балаган!» — были расценены, как неуважение к суду и повлекли за собой возбуждение против Алиевой уголовного дела.

Зная, что Алиева не грубиянка, я прочла ее дело, стараюсь понять, что происходит в зале, вырвавшаяся у нее эмоциональная реплика: «Это не суд, а балаган!» — были расценены, как неуважение к суду и повлекли за собой возбуждение против Алиевой уголовного дела.

Дуэль в отсутствие обидчика

В первый день судебного заседания из пяти ответчиков — членов Президиума ВС — явились двое. На следующий не пришел никто. На втором, третьем, четвертом заседаниях ни одного из пятерых тоже не было. И лишь на пятый день те же двое как раз успели, чтобы выслушать решения в свою пользу. Алиева и ее адвокат Борис Кузнецов тщетно звали к суду, требуя обязать ответчиков прийти и все-таки ответить на накопившиеся вопросы, иначе нет смысла продолжать рассмотрение. Но суд твердо решил не отвлекать их от высших государственных дел.

В поддержку истицы свидетелей в суд пришло достаточно (иначе чего бы пять дней заседать?), одних народных депу-

Корреспондент Всесоюзной телерадиокомпании Тамара Алиева предъявила иск Президиуму Верховного Совета Чечено-Ингушской АССР за распространение сведений, порочащих ее честь и достоинство. Верховный суд республики, рассмотрев заявление истицы, возбудил против нее уголовное дело.

НЕ НАГНЕТАЙ

Как наверху аукнется, так внизу и откликнется

татов местного парламента шестеро. Все заявили о том, что считают ее репортажи правдивыми. Это же подтвердила специальная экспертиза. И что же? Ни один из шести в решении суда даже не упомянут, не то что оспорен. Зато утверждения ответчиков суд оценил как «соответствующие действительности». Так и не разрешив по существу ни одного поставленного истицей вопроса, суд на четвертый день удалился на совещание (тут Алиева и «сорвалась») и сказала про «балаган»...

Разговаривала я с ответчиками, с теми, кому, допустим, искренне не нравятся репортажи Алиевой. Впрочем, меня в данном случае занимали не убеждения даже, а методы защиты своих убеждений, средства политической борьбы. Средства достижения цели выдают и саму цель.

Ответчик Абдулла Бугаев — председатель комиссии ВС по национальной политике и межнациональным отношениям, по профессии историк. Неужели он серьезно полагает, что два небольших, пусть критических репортажа Алиевой приведут к «дестабилизации обстановки в республике»? Ответил хорошо отретированной фразой: «Любая дезинформация влечет за собой дестабилизацию». А где дезинформация? Алиева в тексте написала, будто Доку Завгаев просил депутатов решить положительно вопрос о совмещении должностей председателя ВС и первого секретаря ОК КПСС, а никакой просьбы не было. Действительно, не было. Выступая до голосования, председатель Верховного Совета не просил, он, можно сказать, просто потребовал пусть временного, но совмещения должностей председателя Совета и первого секретаря рескома КПСС, противоречащий постановлению I Съезда народных депутатов РСФСР, прошел в Чечено-Ингушетию куда проще, чем в иных республиках, и, судя по выступлениям депутатов, исключительно благодаря личным качествам совместителя.

Из протокола: «Тов. Аюбов: «Сегодня мы не говорим о личности. Но с приходом к руководству тов. Завгаева сколько уже новостей, сколько инициатив...»; тов. Льянов: «Если бы я не знал, кто занимает пост председателя ВС, я бы не призывал вас к этому»; тов. Алсултанов: «Мы выдвинули такого динамичного, такого знающего человека»; тов. Филькин: «Я состою в

партии 61 год, но такого, как тов. Завгаев, его нам бог дал, у нас еще не было».

Замечу справедливости ради, что далеко не все депутаты занимались славословием, об этом свидетельствовали и репортажи Алиевой. Сразу же после окончания именно этой сессии группа депутатов обратилась к Завгаеву с письмом, продиктованным, как они объясняют, «несоответствием деятельности Верховного Совета стоящим перед республикой сложнейшим политическим, экономическим и социальным задачам». Письмо осталось без ответа.

Да, председатель ВС Доку Завгаев — первый в истории республики чеченец, достигший здесь высшего поста, два года назад стал первым секретарем обкома партии. До этого, при бывших первых — Фотееве и Власове, его держали на вторых ролях, перестройка и сюда внесла свои коррективы. Но не следует, право же, переоценивать, как теперь говорят, кредит доверия, оказанный ему депутатами и населением не как наместнику центра.

...Давным-давно, когда слово «перестройка» писалось на майках и вызывало сладкое биение сердца, мы все, от вдохновенных депутатов до бессонных телезрителей, поморщившись, проглотили «домашнюю заготовку» Михаила Горбачева о совмещении постов Председателя Верховного Совета и генсека КПСС. И все в те же легендарные времена возникли и утвердились вводные слова «как правило». Члены Верховного Совета, как правило, освобождаются от других должностей...

Все. Таким образом был решен основной вопрос о власти, или, используя деликатный эвфемизм, «о механизме народовластия». Аппарат КПСС, безраздельно властвовавший до сих пор, получил гарантированное большинство в Верховном Совете, управляемом генсеком все той же партии. Вопреки обещаниям Горбачева, партия не собиралась делиться властью, а только делилась рассуждениями о власти.

И несудивительно, что у Горбачева появилось столько подражателей. Иные старались копировать даже особенности речи, а все заинтересованные лица — «механизм народовластия».

Дальше — тишина

Давно известна поговорка: «Когда в Москве грозят пальцем, в провинции рубят голову».

Сегодня, по недавню утвердившейся традиции, все партийные форумы, а также выступления верноподанных депутатов включают анафему «так называемым демократам».

Если в центре к санкциям против неподобающей печати прибегают с крайней осторожностью и скрытностью, то на периферии партийные структуры бьют по ней из главного калибра.

В Москве еще не был спущен на Гостелерадио Кравченко, а в Грозном против собкора ЦТ Тамары Алиевой Президиум Верховного Совета уже принимает специальное постановление, в котором слышится и грозный металл чеканных формулировок постановлений ЦК ВКП(б), и сбивчивый голос современности.

Президент в своих выступлениях постоянно говорит о людях, «использующих гласность в угоду своим амбициям», о «деструктивной волне» и о «позиции охаивания», а в постановлении Президиума ЧИ АССР ссылаются на те же «деструктивные силы», которые «пытаются нагнетать... в угоду своим личным амбициям, тщеславию и властолюбию». И начинаешь догадываться, что они не заимствуют друг у друга, а, как говорят на Кавказе, пьют воду из одного источника.

То же ЦТ. Какие у него особые обязательства перед Завгаевым? Но стоило Завгаеву попросить экранное время для опровержения репортажа их собственного корреспондента, как оно было незамедлительно предоставлено. Алиева, конечно, ставила в известность руководство о своем конфликте с парламентариями, о суде. Никакой не то чтобы поддержки, даже простой заинтересованности не получила. Зато, когда по делам суда на трое суток задержалась в Москве, получила выговор, первый за семнадцать лет! При такой ситуации у республиканского руководства оказались развязаны руки...

«Вы заметили, как у нас в Грозном тихо, спокойно? На улицах, в магазинах?» — спросил меня тов. Завгаев в начале нашей беседы. Но мне и прежде в разные годы приходилось бывать в Грозном, и почему-то каждый из прежних руководителей республики ничем так не гордился, как ее спокойствием.

Справка: В Чечено-Ингушетии более 200 тысяч человек не имеют работы. Республика занимает последнее, 73-е место в РСФСР почти по всем жизненно важным показателям. По детской смертности лидирует. Нефть, добываемая и перерабатываемая в Чечено-Ингушетии, стала не источником богатства и благоденствия народов, а страшным экологическим бедствием. Ежегодно в воздух над республикой выбрасывается 500 тысяч тонн вредных веществ.

Осенью забастовал Мескер-Юрт. Пропитанная в несколько слоев отходами нефтехимии земля из кормилицы превратилась во врага. Болеют дети, бо-

леют и умирают взрослые. Птицы над Мескер-Юртом падают мертвыми, у собак вылезают когти. Жители решились на отчаянную меру — перегородили железнодорожное полотно и выставили фанерный щит: «Мескер-Юрт бастует». Местный народный суд оштрафовал зачинщиков кого на двенадцать, а кого и на тридцать тысяч рублей. Говорят, об этом конфликте писали за рубежом, республиканская же партийная газета «Голос Чечено-Ингушетии» не дала ни строки. Зато в Мескер-Юрте опять тишина...

Кто же не дорожит спокойствием, миром, стабильностью, тишиной? Однако при всем уважении к этим ценностям, увы, невозможно согласиться, что тишина на улицах, отсутствие митингов и самодельных плакатов сами по себе являются конечной целью и конечным продуктом реформ. И «тишина», и «дестабилизация» — следствие, а не причина и могут иметь разное содержание. Самая большая «дестабилизация» нашего времени — перестройка, начатая Горбачевым, потому что дальше так жить было нельзя. В недавнем интервью он подтвердил, что, если сбросить эти шесть лет, он, уже зная, что нас ждет, вновь решился бы на этот шаг. Не для того же, чтобы греться сегодня у одного костра с Полозковым и запатывать костер, к которому потянулась была вся страна?

Нельзя же всерьез считать, что стоит в Чечено-Ингушетии следующую сессию Верховного Совета начать с «проработки» очередного телерепортажа, прекратить лучшую публицистическую программу на местном телевидении, которую ведет народный депутат Р. Караев, прекратить снабжение самой популярной и смелой газеты «Республика» бумагой, как все поверят, что положение республики день ото дня «стабилизируется»!

Ирина ДЕМЕНТЬЕВА.

P.S. Допишью эти строки в четверг утром, а под окнами моего дома на набережной Яузы в сторону Москвы-реки вот уже минут сорок движутся военные грузовики, зеленые брезентовые фуры с солдатами, крутобокие красные водометы, краснобелые хорошие автобусы, за стеклами одинаковые лица курсантов. Часть колонны остановилась. Люди в шинелях сгрудились у парапетов, полевая в Яузу. Скушать им еще часов семь.

«Не нагнетай», — мысленно обращаюсь я к тому, кто их послал, на его языке, но он меня не слышит.

Поздно вечером, после митинга, когда Москва опустела, мой восемнадцатый маршрут миновал перегороженную солдатами Пушкинскую и, не свернув на Петровку, поперек которой стояли в два ряда омоновцы со щитами, скатился вниз к Трубной площади. Неглавную улицу, далекую от площади Маяковского, где отшумел митинг, тоже перегородили солдаты в мокрых касках, выставившие против пустынной Трубной прозрачные щиты в струйках от тающего снега. Как римские легионеры в чужой северной стране, они стояли грозно, мокрые и несчастные. А за их спинами безлюдная улица, скользкий асфальт, спокойствие и тишина до самого Кремля.

Но вернемся к делу. В Москве состоялось второе, кассационное рассмотрение иска Алиевой. Разбирательство было тщательным, даже придирчивым. Вернувшись после совещания, коллегия Верховного суда РСФСР объявила об отмене всех решений, включая и частное определение о возбуждении против корреспондента ЦТ уголовного дела. Новое рассмотрение состоится в одном из областных судов за пределами Чечено-Ингушетии.

И. Д.

«А как у вас к Пасхе готовятся? Спевки?» — спрашиваю я, слыша раздающиеся отовсюду хоровое пение. «Не только! — Семинарист, сопровождающий меня по темным переходам и мраморным лестницам, улыбается. — У нас куличи пекут! В семинарии есть регентский и иконописный классы — там в основном девушки, они и пекут. Запах разносится, спасу нет! А попробовать нельзя — Великий пост...»

ДУХОВНУЮ АКАДЕМИЮ в Загорске (ее обитатели избегают это географическое название — фамилию большевика Загорского, сменившего название «Сергиев») можно считать основным университетом православия. Премиюница московской славяно-греко-латинской академии, она действовала в Сергиевском Посаде с конца XIX века до насильственного закрытия в 1917 году. Вновь открыта в 1946-м. Хотя многие священники утверждают, что для церкви богословское образование не имеет значения, а продвижение по иерархической лестнице (слушатели академии отрицают в себе честолюбивые помыслы) не зависит от наличия диплома академии, подавляющее большинство иерархов РПЦ имеют высшее духовное образование, многие — выпускники Троице-Сергиевой академии.

ЧТОБЫ ПОСТУПИТЬ в семинарию, необходимо иметь аттестат зрелости, представить рекомендации из епархии по месту жительства, сдать экзамены: сочинение, церковнославянское чтение, церковное пение. Судьбу абитуриента решает собеседование — экзаменаторы определяют «степень православно-сти» поступающего. Конкуре небольшой. В этом году из 300 человек приняли 220. В семинарии 4 года обучения — 4 класса. Из семинарии могут призвать в армию: идя навстречу будущим священникам, им дают возможность не брать в руки оружие и определяют в стройбат. Окончившие семинарию на «4» и «5» могут поступать в академию. Там тоже 4 курса. На первом в прошлом году занималось 55 человек; в этом на втором — 30: часть студентов переходит на заочное. Причины: «катастрофическая нехватка священников в приходах», «желание скорее начать служить людям», а также «экономические причины»: на стипендию в 25 рублей даже при полном казенном обеспечении взрослому, особенно женатому, мужчине прожить трудно.

После роскошных залов музея и учебной церкви академии мне показывают спальню первого класса семинарии — с длинным рядом кроватей и одной тумбочкой на двоих. Семинаристы в черных куртках с подшитыми по-солдатски белыми подворотничками. «Как в казарме», — замечаю я. «Да, но без духа казармы», — отвечают семинаристы... Впрочем, старшим классам легче. Они живут в комнатах, как и слушатели академии, где 4 кровати. Стулья и тумбочки, заваленные книгами... Обыкновенное студенческое общежитие. «Многие, в частности семейные, снимают квартиры в Загорске», — рассказывают мне. — Подрабатывают преподавателями в воскресных школах. Многие здесь поступают в монахи и живут в братском корпусе монастыря...»

ОГРАНИЧИТЬ ПРИЕМ ЛИЦ с высшим образованием и из семей интеллигенции, — говорят, такова была во времена застоя спущенная сверху директива. Директиву исполняли, что, по выражению преподавателей академии, «не могло не сказаться на уровне богословской науки и образованности церкви». К началу перестройки прием начал расширяться, большая же часть ограничений была снята после встречи Патриарха Пимена с Михаилом Горбачевым в апреле 1988 года, в канун 1000-летия крещения Руси. Нынешний Президент СССР сказал тогда: О «нашем праздновании 1000-летия...», таким образом признав религиозный праздник государственным.

В последние годы изменились учебные дисциплины и состав преподавателей. Возобновились дореволюционная традиция академии — приглашать на преподавание светских ученых. (Общегражданскую историю, к примеру, в академии читал в свое время Василий Ключевский). С 1987 года в академии стали преподавать «введение в философию», практическую экономику, теорию государства и права (вместо конституции), историю религий и историю русской религиозной мысли.

Узкие коридоры. Тишина. В академии учатся люди взрослые: большинство исполнилось 30. В семинарии же по окончании урока семинаристы вываливаются из класса шумно, почти как школьники, на ходу легко кланяясь преподавателям-священникам, крестясь перед ослепительными алта-

7 апреля — Пасха. Для русской православной церкви, как и для всех христиан, это главный праздник. Воскресение Христа. Возрождение... В чем сегодня возрождение самой РПЦ, кроме количества открывающихся вновь храмов? Как сложатся отношения возрождающейся церкви с возрождаемой демократией? Ответ дадут будущие православные пастыри — сегодняшние семинаристы. Кто они? Что думают? Как их наставляют? Частично я узнал об этом, побывав в духовных семинарии и академии Троице-Сергиевой лавры.

БУДУЩИЕ ПАСТЫРИ РОССИИ

«Первоклассники» семинарии. Спевка.

Фото Олега ИВАНОВА.

риями. (Вообще вся академия — своеобразная смесь монастыря, музея и института). «Исключают из семинарии?» — «Конечно. Как везде, за проступки, неуспеваемость, по собственному желанию...» — «Кто поступает сюда?» — «Многие из семей духовенства, из семей верующих. Но в последнее время все больше становится тех, кто «сломал» жизнь уже в зрелом возрасте, — выходцев из неверующих семей, где вначале осуждали выбор детей. Среди них — кандидаты наук и крестьянские простые парни, бывшие диссиденты и бывшие кадровые офицеры. Есть даже двое, бросивших Высшую школу КГБ...»

Семинарист консервативнее преподавателя

Мы сидим за столом в актовом зале академии, стены которого украшены подлинниками «передвижников» и работами учеников иконописного класса семинарии. Мои собеседники — ученики ее разных классов, но каждый некогда студент светского института. Андрей Логунов — выпускник Московского авиационного института. У Андрея Данилова диплом архитектора, Вадим Гагатики и Андрей Кураев учились на факультете философии МГУ. Мы почти ровесники... Чем отличаются наши взгляды? Я начинаю задавать вопросы вразброс, подсознательно пытаюсь вычислить по их ответам одно: с кем они, кому они симпатизируют, будущие

пастыри России, — демократам или консерваторам?.. От этого в жизни страны зависит немало, и не только в духовной сфере.

Семинаристы голосовали на референдуме ЗА СОЮЗ и против президента России. Все единодушно объясняют мне это так: «Создание второго центра в лице президента России неизбежно приведет к кровопролитию». Они скептически оценивают РОЛЬ РУССКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ В ЦЕРКВИ: «К счастью, интеллигенция в семинарии не большинство... Русский интеллигент убежден, что он нужнее церкви, чем она ему, — охотно цитируют современного богослова о. Александра Шмемана, — и потому, едва переступив ее порог, он начинает не столько спасаться в ней, сколько спасать ее». ЭКУМЕНИЗМ как идею объединения христианских церквей они расценивают негативно: «Нельзя равняться с немощными в вере...» — «Похоже, вы более КОНСЕРВАТИВНЫ, чем преподаватели?» Семинаристы подтверждают мое предположение: «У пришедших к вере от неверия жива радость первооткрывателей, которой уже нет у преподавателей и выходцев из семей духовенства». Цитируют о. Сергия Булгакова: «Сказав «да» церкви, я должен принять в ней все — до последней свечечки, до последней иконки...» Они смотрят по ТВ только программу «Время», ничего другого смотреть не удается из-за жесткого расписания дня. Они мало читают светскую прессу — «трудно сориентироваться в многообразии

мнений», но не особо жалуют и церковную прессу — «скудна».

Заигрывания с верой

Мои собеседники критически относятся к обществу «ПАМЯТЬ»: «Подчеркивание своего православия и национализм несвойственны нашей церкви». Они ПРОТИВ МОНАРХИИ: «Нет глубинных связей с православием... Царство — отступление от полноты веры», — хотя некоторые оговариваются: «Не монархия, но и не буржуазная демократия, противоречащая духу православия». Они крайне отрицательно оценивают ЗАИГРЫВАНИЕ ПРАВЯЩЕЙ ПАРТИИ с православием: «Со стороны выглядит так, будто коммунисты едва ли не готовы сменить марксизм на православие. Но этого нет. Есть лишь расчитанное внимание к тому, что может поднять их авторитет...» Многие из учащихся согласны даже с более жестким мнением светского преподавателя академии, политолога Андрея Зубова, читающего курс истории религий: «Меня беспокоит главным образом не «Память», крайне малочисленная, а властные структуры коммунистической партии, не сменяв убеждений, начавшие ложно симпатизировать вере. Это гораздо больше оттолкнет людей от веры, чем нормальное дистанцирование партии от церкви». Семинаристов раздражают БОГОСЛУЖЕНИЯ-ТЕЛЕШОУ, хотя некоторые семинаристы уверены: церковные службы по ТВ показывать надо: «для людей в отдаленных местах, для больных, прикованных к дому, это единственная возможность побывать в храме». Семинаристы считают бесспорным, что некоторые священники были ЗАВЕРБОВАНЫ КГБ: «Если церковь не сотрудничала с КГБ, ее бы загнали в подполье, люди разучились бы креститься...» Будущие пастыри считают, что политической должны заниматься только профессионалы: «Священники не должны быть депутатами... Церковь должна быть принципиально аполитична» — так можно обобщить мнения семинаристов.

«Демократы толкают церковь к патриотам»

«Вы говорите, что церковь должна быть аполитична, — спрашиваю я. — Пусть так. Но народ следит за каждым шагом церкви, пытается понять, за кого она. Не будем лукавить, сегодня в стране мнение и поддержка церкви — это значительная сила. И, к сожалению, все шире эту силу используют национал-патриоты и консерваторы...»

Этот вопрос ломает ровный тон нашей беседы. В перекрывающих друг друга ответах семинаристов звучит сглаженная сдержанностью, необходимой будущим священникам, накопленная за годы «перестройки» горечь непонимания и взаимных претензий. Ответственно, ради этого и стоило затевать беседу — понять, какой подчас едва ощутимый слой льда лежит между церковью и значительной частью демократической интеллигенции.

«Демократическая пресса заявляет, что церковь должна стоять в стороне от политики, — начинает один из моих собеседников, — но одновременно хочет, чтобы церковь стояла на ее стороне. Когда этого нет — обижается...»

Главное же обвинение: «Демократическая пресса не печатает статьи чисто духовного содержания, проповеди, в то время как «Советская Россия» берет их охотно. Священникам же все равно, через кого обращаться к людям... Демократы сами толкают церковь в объятия «патриотов». Мы в семинарии мало интересуемся политикой. Приходим в библиотеку, берем свежие газеты и смотрим не на их политические позиции, а на то, кто считает церковь своим другом, а кто разжигает в себе желание видеть в церкви врага...»

Молодая церковь осознает стоящие перед ней проблемы. Она, так же как и мы, только учится свободе. Сегодня священнику надо не только «удовлетворять религиозные потребности граждан», но и уметь их пробудить. Церкви нужны широко и современно образованные служители — «способы проповедования разным людям различны». «Священник должен стать пастырем, никого не отвергающим, ведущим всех людей — как бы ни были они далеки от церкви — ко Христу, а не контролером ОТК, который лишь проверяет годность изделий и при их несоответствии стандарту бракует», — цитировали семинаристы обращение к учащимся академии Алексея П...»

Мои собеседники — будущие пастыри России, — я надеюсь, решат эти проблемы. Приближается Пасха — праздник Воскресения. Сумеем ли мы воскреснуть от тотального непонимания?

Дмитрий РАДЫШЕВСКИЙ.

Эксклюзивные представители по сбору рекламы для «МН» в ФРГ: Грунер — Яр. Гамбург. Zentrale Telefon (040) 37-03-0 Telefax (040) 37 03-6000 Telex 219520

СССР, 103829, ГСП, Москва, ул. Тверская, 16/2
Телефоны: 229-81-86 (справочный), 202-85-52 (отдел писем), 209-05-60 (сектор рекламы)

Общий тираж газеты 2073241
Подписано в печать 2 апреля 1991 года. Заказ № 1118

© «Московские новости»
Перепечатка допускается по соглашению с редакцией, ссылка на «МН» обязательна.

ИНДЕКС 50080